

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Е. Жилина Проектная деятельность в детском саду компенсирующего вида в условиях реализации ФГОС дошкольного образования **3**

О. Сурина Развитие ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности в рамках проекта "Снегурушка и Лиса" (средняя группа) **7**

Илья Бруштейн. Принцип обратной инклюзии **15**

Наталья Кочеткова. Доступная среда в музеях становится реальностью **29**

ПРОБА ПЕРА

Денис Аносенко. Стихи **33**

Олеся Бесарабова. Рассказ **34**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Алексей Пижонков. Стихи **36**

Владимир Нарбут. Стихи **39**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский. Стихи **53**

Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв **57**

В гости к Дарвину **72**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова. Урок № 7 **85**

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко **91**

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ



Развитие дошкольного образования на перспективу требует прогностического подхода, мониторинга результатов, коррекции системы в случае необходимости.

Материалы педагогов ГБДОУ № 115 из Санкт-Петербурга позволяют взглянуть на проблему преемственности в области образования детей с особыми возможностями здоровья с разных точек зрения. Все статьи носят прежде всего практическую направленность.

Идея непрерывности образования и создания условий для полноценного проживания периода дошкольного детства каждым ребёнком заставила коллектив ГБДОУ отказаться от попыток искусственного ускорения детского развития и обратила сотрудников детского сада к поиску средств и методов, позволяющих ребёнку реализовать свой возрастной потенциал и индивидуальность, используя идею проектной деятельности.

В контексте выдвинутых положений особую значимость приобретает проблема разработки индивидуальных образовательных маршрутов детей как системы образовательных задач, решение которых приводит к неуклонному обогащению личного опы-

та дошкольников с нарушением зрения способами самостоятельного творческого освоения мира, что существенно сокращает адаптационный период в начале школьного обучения.

Современными офтальмологическими и тифлопедагогическими исследованиями доказана необходимость оказания поддержки детям с нарушением зрения путём организации определённых коррекционно-развивающих и лечебно-восстановительных мероприятий, учитывающих своеобразие их познавательной деятельности и состояние зрительных функций. Результаты научно-практических исследований Городского детского глазного консультативного центра № 7, Государственного бюджетного учреждения, Регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, Центра диагностики и консультирования Санкт-Петербурга, Института коррекционной педагогики РАО подтверждают, что прекращение лечения и отсутствие специальных коррекционных занятий, несоблюдение соответствующих санитарно-гигиенических условий приводит к тому, что при поступлении ребёнка с нарушением зрения в школу возникают рецидивы зрительных нарушений.

Исходя из этого, концептуальными основами процесса преемственности относительно детей с нарушением зрения является обеспечение оптимальных условий для их системного, комплексного обучения, коррекции и оздоровления в период дошкольного и младшего школьного возраста.

Жилина Е.

*заместитель заведующего по
учебно-воспитательной работе ГБДОУ
детский сад № 115 компенсирующего вида,
Санкт-Петербург*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕТСКОМ САДУ КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современные дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида в условиях введения Федерального государственного стандарта дошкольного образования и других нормативных документов должны использовать в своей работе такие формы и методы организации образовательного процесса, которые бы:

- формировали активную самостоятельную и инициативную позицию дошкольника;

- обеспечили равные возможности для полноценного развития каждого ребёнка в период дошкольного детства независимо от психофизиологических и других особенностей (в том числе ограниченных возможностей здоровья);

- обеспечили эмоциональное благополучие ребёнка;

- создали условия для непосредственного вовлечения родителей в образовательный процесс, в том числе посредством создания совместных проектов.

На сегодняшний день возросли требования к детям, поступающим в первый класс. Следовательно, новая модель выпускника детского сада предполагает измене-

ние характера и содержания педагогического взаимодействия с ребёнком.

Целевые ориентиры на этапе завершения дошкольного образования указывают на необходимость формирования компетентной, социально-адаптированной личности, способной ориентироваться в информационном пространстве, отстаивать свою точку зрения, продуктивно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми.

Отсюда следует, что главная задача образования сегодня — это развитие личности, способной к анализу существующей ситуации, самостоятельно принимающей решения в постоянно меняющихся условиях, а дошкольное образование — это первое звено в системе непрерывного образования.

Из всего вышесказанного становится очевидной актуальность внедрения в образовательный процесс метода проектов.

У проектного метода организации работы с детьми в дошкольных учреждениях есть целый ряд преимуществ. Во-первых, проектный метод является одним из методов развивающего обучения, так как в его основе лежит развитие познавательных навыков детей, умение самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве.

Во-вторых, проектный метод существенно повышает качество образовательного процесса и служит развитию у детей критического и творческого мышления.

Ещё один важный аргумент в пользу этого метода — он способствует повышению компетенции педагогов. Освоение педагогами технологии проектирования позволит повысить уровень их профессионального мастерства и

создать в ДООУ условия для эффективной воспитательной и образовательной работы.

Метод проектов как педагогическая технология — это совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, приёмов и действий педагога в определённой последовательности для достижения поставленной задачи. Другими словами, проектный метод — это осуществление замысла от момента его возникновения до его завершения с прохождением определённых этапов деятельности занятых в проекте детей.

Основное предназначение метода проектов — предоставление детям возможности самостоятельного приобретения знаний при решении практических задач или проблем, требующих интеграции знаний из различных областей. Как следствие, проектная деятельность даёт возможность воспитывать «деятеля», а не исполнителя, развивать волевые качества личности, навыки партнёрского взаимодействия.

В нашем детском саду проектная деятельность начала внедряться в 2009 году. Это были и групповые, и совместные проекты, объединяющие тематикой все возрастные группы детского сада, проекты были как кратковременные, так и длительные и по самой разной тематике. Вот некоторые из них:

- «Правила пожарные будем соблюдать»;
- «В здоровом теле — здоровый дух»;
- «Ради жизни на Земле»;
- «Мы — будущие олимпийцы»;
- «Путешествие в страну Светофорию»;
- «Мастерская Деда Мороза»;
- «Мамы всякие нужны, мамы всякие важны»;
- «Как на Масленой неделе»;
- «Сказочное лукошко».

В проектах участвуют все педагоги группы: воспитатель, учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог, музыкальный руководитель, инструктор по физической культуре.

В процессе реализации проектов решаются и коррекционные задачи:

- обогащение чувственного опыта детей со зрительной депривацией;
- формирование зрительных представлений как образов памяти (пространственных, предметных сенсорных, экспрессивных);
- формирование умений и навыков сенсорно-перцептивной деятельности;
- развитие свойств зрительного восприятия и психических функций, обеспечивающих компенсацию трудностей зрительного отражения при нарушениях зрения;
- развитие и активизация речи в процессе чувственного отражения детьми окружающей действительности;
- формирование и совершенствование познавательно-речевой активности детей через проектную деятельность;
- расширение, обогащение и актуализация опыта и представлений детей в эмоциях, чувствах и способах их вербализации.

Таким образом, метод проектов интересен детям и очень эффективен. Он даёт возможность ребёнку экспериментировать, синтезировать полученные знания, развивать творческие способности и коммуникативные навыки, творить и исследовать вместе с родителями. Реализация проекта интегрируется через все образовательные области.

ЛИТЕРАТУРА

Инновационные педагогические технологии. Метод проектов в ДОУ /под. ред. Е.А. Сыпченко. — СПб.: Детство-Пресс, 2012.

Клинико-педагогические основы обучения и воспитания детей с нарушением зрения /под ред. Л.В. Фомичевой. — СПб.: Каро, 2007.

Педагогические технологии в дошкольном образовании /под ред. Т.В. Хабаровой. — СПб.: Детство-Пресс, 2011.

Программа зрительного восприятия и знакомства с окружающим миром /под ред. Л.В. Рудаковой. — СПб.: Образование, 1995.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования /Центр педагогического образования. 2014.

Сурина О.

*учитель-дефектолог, ГБДОУ
детский сад № 115 компенсирующего вида,
Санкт-Петербург*

РАЗВИТИЕ ОРИЕНТИРОВОЧНО- ПОИСКОВОЙ ФУНКЦИИ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «СНЕГУРУШКА И ЛИСА» (СРЕДНЯЯ ГРУППА)

Современные требования к дошкольному образованию, которые диктует нам жизнь и которые закреплены в ФГОС ДО и в законе РФ об образовании, можно выполнить при одном условии: кардинальном изменении

образовательного процесса путём выбора наиболее эффективных средств обучения и воспитания, широкого внедрения в него альтернативных и инновационных методов и форм.

Перед нами стоит задача уже в дошкольном возрасте сформировать у детей с нарушениями зрения навыки самостоятельности, активности, инициативности в поиске ответов на вопросы, сборе информации, экспериментировании и применении полученных знаний, умений и навыков в играх и практической деятельности. Решение таких задач, на наш взгляд, позволяет осуществлять метод проектов. Одним из важнейших направлений коррекционно-педагогической работы в специализированном детском саду для детей с нарушением зрения являются коррекция и развитие ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности.

Коррекция и развитие ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности детей с разной степенью и характером зрительного нарушения включают в себя развитие пространственного восприятия и формирование навыков пространственной ориентировки.

Особенности пространственной ориентировки детей со зрительной депривацией, в частности детей с косоглазием и амблиопией, раскрыты Е.О. Незнамовой, Л.И. Плаксиной, Е.Н. Подколзиной, Л.В. Рудаковой и др. При данной форме зрительных нарушений особенно страдает бинокулярное зрение, а именно с его помощью можно получить представление о местоположении объектов в пространстве, их удалённости, пространственной протяжённости, глубине, высоте, ширине, объёмности предметов. Особенно значительный дискомфорт при ориентации в пространстве дети испытывают в период

окклюзионного лечения, когда из акта зрения выключается лучше видящий глаз. Поэтому проблема развития ориентировочно-поисковой функции зрительного восприятия для нас является первостепенной и актуальной.

Вместе с тем вышеназванные авторы подчёркивают наличие потенциальных возможностей развития пространственных представлений и навыков ориентировки в пространстве у дошкольников с косоглазием и амблиопией, которые могут быть реализованы только при организации специальной коррекционной работы.

Проектная деятельность в целом и коррекционно-развивающие занятия и игры в частности в рамках любого проекта предоставляют уникальную возможность для развития ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности. Это обусловлено значительным повышением уровня мотивационной составляющей педагогического процесса, активности, самостоятельности и заинтересованности каждого ребёнка в успехе.

Выбор темы для проекта был не случайным. Эффективность использования сказки как воспитательного средства в период дошкольного детства обеспечивается спецификой деятельности ребёнка в этом возрасте, возможностью свободно мечтать и фантазировать. Посредством сказочных образов, их действий ребёнок может найти выход из различных сложных ситуаций, увидеть пути решения возникших конфликтов, усвоить моральные нормы и ценности, различить добро и зло.

На подготовительном этапе реализации проекта по русской народной сказке «Снегурушка и Лиса» были определены основные направления по обогащению предметно-пространственной среды в группе, в кабинете тифлопедагога, в коррекционном зале.

Для решения поставленных образовательных, воспитательных и коррекционно-развивающих задач продуманы игровые проблемные ситуации, сюжетно-ролевые и развивающие игры, дидактические игры и упражнения.

В коррекционной работе отдельно было выделено направление по развитию ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности. Воспитатели совместно со специалистами подобрали и изготовили различные предметы, которые дети могли использовать при моделировании предметно-пространственных отношений между объектами в микро- и макропространстве группы, продумали простейшие схемы для моделирования и конструирования.

Зрительные и тактильные лабиринты, другие пособия, например, карточки для индивидуальной и подгрупповой работы, разработанные с учётом зрительных возможностей детей, активизировали прослеживающую функцию глаз, способствовали решению задач по развитию навыков пространственной ориентировки и зрительно-моторной координации в системе «глаз — рука».

Коррекционно-развивающее занятие в рамках проекта решено было провести в большом пространстве коррекционного зала, так как занятия в небольших кабинетах тифлопедагога и других специалистов не способствуют развитию двигательной активности детей со зрительной депривацией. Дети боятся большого пространства, чувствуют себя скованно или у них наблюдается двигательная расторможенность. Само условие пребывания в большом пространстве способствует раскрепощению детей, они чувствуют себя более свободно, не

напряжены, становятся активными, а это является одним из важнейших условий развития ориентировочно-поисковой функции зрительной деятельности.

Для проведения занятия, целью которого было воспитание у детей навыков зрительно-поисковой деятельности, нами была продумана и организована специальная предметно-пространственная среда в коррекционном зале, выделены и оснащены несколько пространственных зон (часть пола и стен).

В процессе решения проблемной задачи использовался метод моделирования микропространства на горизонтальной плоскости. Таким образом, с одной стороны, детям с нарушениями зрения была предоставлена возможность передвижения в пространстве (решение задач на развитие зрительно-моторной координации в системе «глаз — нога» и «глаз — рука»), а с другой стороны, были созданы условия для поиска, обнаружения и локализации объектов, которые были удалены на разное расстояние от глаз.

Осуществление практической деятельности по перемещению объектов в пространстве, по развитию измерительных действий в процессе сравнения протяжённости и удалённости объектов обеспечило возможность максимальной активизации зрительно-поисковых действий детей, способствовало развитию устойчивости внимания.

Развитию устойчивости и концентрации внимания также способствовало использование зрительно-динамических ярких стимулов.

В то же время объекты-стимулы соответствовали жёстким требованиям к объектам зрительного восприятия

(яркость цвета и контрастность фону, величина объекта в соответствии с удалённостью от ребёнка, чёткость и простота форм и деталей, использование света как дополнительного стимула, движение, значимость объекта для ребёнка).

Это позволило не только максимально активизировать развитие зрительных функций, востребованных в ориентировочно-поисковой деятельности, но и способствовало развитию психической деятельности.

В соответствии с современными требованиями построения занятия одним из немаловажных этапов является этап включения ребёнка в игровую ситуацию. Погружение в сказку, эмоциональная яркость сказочных образов, созданных учителем-логопедом, озвучивающим сказочные персонажи, обеспечило высокую речевую активность детей на протяжении всего занятия.

Дети постоянно привлекались к самостоятельному точному словесному обозначению характеристик объектов и их частей по форме и величине, величинных соотношений, обозначению различных пространственных признаков, сравнению положения объектов, самостоятельно планировали свои действия в предлагаемых играх и заданиях.

Таким образом, создание игровых проблемных ситуаций, использование разнообразных коррекционно-педагогических приёмов, направленных на развитие зрительно-пространственного восприятия, соблюдение жёстких требований к объектам зрительного восприятия для детей с нарушением зрения — всё это вместе способствовало успешной реализации целого спектра коррекционно-развивающих задач, поставленных на занятии.

А задачи были следующие:

- обогащение опыта поиска и локализации объекта из множества в определённом пространственном положении;
- активизация и развитие глазодвигательной и протслеживающей зрительных функций и глазомера;
- формирование умений отражать и показывать пространственное расположение объектов (близко, далеко, ближе, дальше), умений отражать их пространственные взаимоотношения (справа, слева, наверху, внизу, в центре);
- формирование пространственных представлений;
- уточнение и совершенствование представлений о величине (высокий — низкий, длинный — короткий);
- развитие и повышение объёма восприятия и объёма внимания в процессе решения задач на пространственную ориентировку;
- обогащение опыта сенсорных операций: сличения протяжённости расстояния между объектами, протяжённости самих объектов (длиннее, короче);
- формирование измерительных умений и навыков как практических действий;
- развитие зрительно-моторной координации в системах «глаз — рука» и «глаз — нога».
- обогащение словаря детей за счёт обозначения величинных характеристик объектов (длинный — короткий, высокий — низкий), за счёт пространственных предлогов и наречий, за счёт употребления детьми словосочетаний («ближе, чем ...», «дальше, чем ...»).

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что успех коррекционно-развивающего занятия, которое про-

водилось в рамках проекта по русской народной сказке «Снегурушка и Лиса», во многом зависел от слаженной и заинтересованной работы всех педагогов группы, детей и их родителей. Вовлечение родителей в воспитательно-образовательную деятельность способствовало развитию взаимопонимания между участниками проекта, обеспечивало необходимость быть ближе к детям, позволило увидеть их возможности, желания и интересы. Общая цель и заинтересованность стали энергетическим стимулом для успешности.

ЛИТЕРАТУРА

Рудакова Л.В. Программа зрительного восприятия и знакомства с окружающим миром. — СПб.: Образование, 1995.

Плаксина Л.И. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для детей с нарушением зрения), 2003 .

Специальные коррекционные программы для дошкольников с тяжелыми нарушениями зрения /под ред. Л.М. Шипициной, СПб.: Образование, 1995.

Дружинина Л.А. Занятия по развитию ориентировки в пространстве у дошкольников с нарушениями зрения, 2008.

ПРИНЦИП ОБРАТНОЙ ИНКЛЮЗИИ

ОПЫТ РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ

В 1991 году в Москве было открыто уникальное высшее учебное заведение — Российская государственная специализированная академия искусств (РГСАИ). Уникален этот вуз тем, что там обучают творческим профессиям студентов с ограниченными возможностями здоровья.

В академии работают три факультета: музыкальный, театральный и изобразительного искусства. Незрячие и слабовидящие студенты учатся на музыкальном факультете. Среди студентов театрального факультета преобладают инвалиды по слуху. На факультете изобразительного искусства могут успешно проявить себя люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Но здесь учатся и студенты, не имеющие проблем со здоровьем. Преподаватели академии уверены в том, что физические ограничения не должны препятствовать профессиональной реализации человека. И доказательством тому служит профессиональная состоятельность сотен выпускников вуза, которые нашли свой путь в искусстве, востребованы на рынке труда, радуют своим творчеством слушателей и зрителей.

«ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАШИХ ВЫПУСКНИКОВ НЕДОСТАТОЧНО ВОСТРЕБОВАН ОБЩЕСТВОМ»

С этого не очень оптимистичного замечания начался наш разговор с ректором академии, доктором искусств-

воведения, заслуженным деятелем искусств РФ, профессором Александром Николаевичем Якуповым.

— *Александр Николаевич, какую роль играет Российская государственная специализированная академия искусств в системе высшего образования России?*

— К сожалению, творческий потенциал людей с инвалидностью пока ещё мало востребован обществом. Эту проблему РГСАИ и помогает решить, хотя бы частично. Но полностью она может быть преодолена только при условии создания в России полноценной системы инклюзивного художественного образования. Она должна включать обучение музыке, изобразительному искусству, актёрскому мастерству и т.д.

— *Ваш вуз мог бы стать координационным центром системы инклюзивного образования по этим специальностям?*

— Мы уже стали таким координационным центром. Но предстоит ещё проделать огромную работу! Важно, чтобы дети и молодые люди с ограниченными возможностями здоровья могли учиться во всех без исключения детских школах искусств, в училищах и колледжах искусств и культуры, художественных вузах. Педагогический опыт Российской государственной специализированной академии искусств может и должен быть распространён на всю образовательную систему страны.

— *Что должна представлять собой система инклюзивного художественного образования?*

— На мой взгляд, речь должна идти о многоуровневом образовательном комплексе. Нам необходимы и специальные школы искусств, созданные для детей с инвалидностью, и школы искусств общего профиля с опытом инклюзивной работы. Это относится и к средним специальным, и к высшим учебным заведениям.

— *Что вы думаете о деятельности Курского музыкального колледжа-интерната слепых?*

— Такие специализированные учебные заведения необходимо сохранять и развивать! Их деятельность не только не противоречит идее инклюзивного образования, но и является важной, неотъемлемой частью системы инклюзии.

Кроме того, для развития системы инклюзивного образования было бы целесообразно создать в Москве федеральный специализированный Дом искусств для одарённых людей с ограниченными возможностями здоровья. Это учреждение могло бы помочь в осуществлении профессиональной деятельности музыкантов, художников, актёров и т.д.

Подобные реабилитационные творческие центры необходимо создавать и в регионах России. Во всяком случае, они необходимы во всех девяти федеральных округах нашей страны.

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ — КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

В наш разговор включилась Елена Николаевна Благирева, первый проректор РГСАИ.

— *Елена Николаевна, вы являетесь не только проректором академии, но и советником министра культуры РФ по вопросам реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Не могли бы вы рассказать об этой стороне вашей деятельности?*

— Доступность образования — это ключевой фактор реабилитации инвалидов. Это в полной мере относится и к творческим профессиям. Будучи советником министра культуры РФ (на общественных началах), я по мере

своих сил участвую в реализации образовательной политики министерства.

Приятно отметить, что сотрудники региональных образовательных учреждений Министерства культуры в последние годы уделяют значительное внимание вопросам инклюзии. У нас в академии разработаны и реализуются программы дополнительного профессионального образования (курсы повышения квалификации) для педагогических работников детских досуговых учреждений, преподавателей профессионального и высшего образования, работающих с лицами с ограниченными возможностями здоровья. В частности, на этих курсах можно освоить основы нотной системы Брайля и русского жестового языка.

— *Ваш вуз принимает активное участие в культурной жизни Москвы и других регионов России. Какие проекты вы считаете наиболее интересными и значимыми?*

— В декабре 2012 года у Российской государственной специализированной академии искусств появился свой оперный театр, в котором выступают наши студенты и выпускники. Уже состоялись три премьеры: «Каменный гость» Даргомыжского, «Иоланта» Чайковского и оперетта Оффенбаха «Муж за дверью».

У нас есть замечательный оркестр русских народных инструментов, его общая численность около пятидесяти человек. В нём представлены не только традиционные народные инструменты, но и весьма необычные, можно сказать, экзотические: жалейки, свирели, окарины, трещотки, косы, валдайские колокольчики, стремя, пила, румба, маракасы, кастаньеты, рубель, банджо и т.д.

Репертуар оркестра огромен. Музыканты, большинство из которых инвалиды по зрению, с удовольствием исполняют и фольклорные произведения, и джазовые, и симфонические.

Одним из важнейших проектов академии стал театр «Недослов», актёры которого являются инвалидами по слуху и играют, используя жестовый язык в сопровождении голосового перевода. В репертуаре студенческого театра несколько спектаклей: драматические — «Женитьба» по мотивам Гоголя и «Утиная охота» по пьесе Вампилова, музыкально-поэтический спектакль «О чём ты думаешь», пластическая композиция «Другая земля» и ряд других работ.

Работы студентов и преподавателей факультета изобразительного искусства регулярно демонстрируются на выставках в Государственной Третьяковской галерее, Центральном доме художника в Москве и других престижных залах.

ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ ДОЛЖНЫ ОБРЕСТИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

— Какие задачи ставит перед собой Российская государственная специализированная академия искусств?

— Наша главная задача состоит в социально-культурной и профессиональной реабилитации людей с инвалидностью, в том числе инвалидов по зрению, — отвечает проректор РГСАИ Елена Васильевна Клименко. — За четверть века своего существования наш вуз достаточно ярко и убедительно доказал, что студенты с особыми образовательными потребностями могут творить, учиться, работать не хуже, чем их относительно здоровые ровесники.

Интеграция людей с инвалидностью является общенациональной задачей для каждой страны, которая хочет быть современной, цивилизованной, гуманной. Академия призвана участвовать в решении этой задачи.

— *Сотрудники академии в беседах со мной подчёркивали, что она является уникальным вузом, единственным в мире. Но ведь существует Галлодетский университет глухих в США, Курский музыкальный колледж-интернат слепых в России, а также множество других специализированных учебных заведений для инвалидов.*

— На самом деле в мире действует немало учебных заведений для различных категорий инвалидов. Уникальность нашего вуза состоит в том, что он создан для студентов с самыми разными формами инвалидности. В этом и состоит наше принципиальное отличие от американского университета глухих или российского музыкального колледжа-интерната для слепых. У нас учатся студенты с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, инвалиды по общим заболеваниям.

На сегодняшний день из 196 наших студентов 102 имеют инвалидность. Из них 37 — инвалиды по зрению. Но уникальность вуза состоит не только в этом. У нас реализуется концепция обратной инклюзии. В мире не существует высшего учебного заведения, которое работает в соответствии с данными принципами.

— *Что значит «обратная инклюзия»?*

— Прямая инклюзия, получившая широкое распространение в сфере высшего и среднего образования в последние годы, означает интеграцию инвалидов в коллектив здоровых сверстников. Например, если незрячий учащийся посещает общеобразовательную среднюю

школу по месту жительства или незрячий студент учится в консерватории — это и есть прямая инклюзия. При этом люди с инвалидностью практически всегда составляют в учебном заведении явное меньшинство.

Обратная инклюзия означает, что «особые студенты» составляют в вузе большинство. Здоровым студентам предстоит интегрироваться в «инвалидное сообщество». Сотрудники академии убеждены в том, что обратная инклюзия также имеет право на существование, как и прямая инклюзия.

— *В чём состоит преимущество обратной инклюзии?*

— С одной стороны, обратная инклюзия призвана обеспечить особые образовательные потребности людей с физическими и сенсорными ограничениями, с другой — дать возможность молодым людям с инвалидностью и без общаться друг с другом, узнавать друг друга, дружить.

Кстати, к нам охотно поступают учиться не только абитуриенты с инвалидностью, но и другие молодые люди, имеющие проблемы со здоровьем. Например, у нас учатся студенты с сахарным диабетом и другими тяжёлыми заболеваниями. Они выбирают наш вуз именно потому, что знают, что здесь каждому студенту гарантирован индивидуальный подход.

— *Студенты с инвалидностью должны составлять большинство?*

— Да. В этом состоит суть нашей концепции. Для абитуриентов с инвалидностью и без инвалидности конкурс проводится отдельно. Но в любом случае, для обучения в вузе по творческим специальностям

необходимы одарённость, упорство, трудолюбие и настойчивость.

— *Надо ли молодым людям с инвалидностью предоставлять привилегии при поступлении в вуз?*

— Эта практика вполне себя оправдала. Я бы говорила не о привилегиях, а о «компенсации», связанной с трудной, даже экстремальной жизненной ситуацией многих наших абитуриентов и студентов.

— *Как организован в академии процесс обучения?*

— Наш вуз является образовательным учреждением, подведомственным Министерству культуры Российской Федерации. Образовательный процесс соответствует государственным стандартам для творческих профессий, принятым в нашей стране. Программа обучения для актёров и дизайнеров рассчитана на четыре года и завершается присуждением степени бакалавра.

По музыкальным специальностям у нас учатся пять лет, на факультете изобразительного искусства — шесть лет. После успешного прохождения курса обучения выпускник становится дипломированным специалистом.

Кроме того, у нас организована система послевузовского образования. Имеется аспирантура и ассистентура-стажировка. В настоящее время в вузе повышают свой образовательный уровень пять аспирантов и восемь ассистентов-стажёров. Среди них также имеются инвалиды по зрению.

— *В чём отличие между этими образовательными формами?*

— Длительность обучения в аспирантуре составляет три года. Предполагается, что за этот срок аспирант под руководством своего научного руководителя под-

готовит к защите диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук.

Ассистентура-стажировка длится два года. Она направлена в первую очередь не на научную, а на педагогическую деятельность, а также самостоятельное творчество. Ассистенты-стажёры помогают нашим преподавателям в индивидуальной работе со студентами.

— *Каким требованиям должны соответствовать незрячие и слабовидящие абитуриенты, которые хотят обучаться на музыкальном факультете?*

— На музыкальном факультете можно обучаться по трём специальностям: искусство концертного исполнительства, музыкально-театральное искусство (искусство оперного пения) и музыкальная звукорежиссура.

По первой специальности проводится обучение игре практически на всех музыкальных инструментах, используемых и в симфонических оркестрах, и в оркестре русских народных инструментов: фортепьяно, флейта, кларнет, труба, саксофон, тромбон, баян, гитара, балалайка, домбра, скрипка, альт, виолончель, контрабас и т.д. Подготовка абитуриента должна соответствовать программе музыкального (музыкально-педагогического) училища или колледжа. Эти требования к подготовке не зависят от наличия или отсутствия инвалидности.

— *Знаний и навыков в объёме детской музыкальной школы недостаточно?*

— В Советском Союзе и России сложилась трёхступенчатая система музыкального образования: детская музыкальная школа — училище (колледж) — консерватория (академия искусств, институт искусств). Наш

вуз представляет третью, заключительную, ступень этой системы.

Поэтому программы детской музыкальной школы может быть недостаточно для обучения в вузе. Также необходимо предварительно освоить курс среднего специального учебного заведения, колледжа или училища.

Но при нашем вузе действует подготовительное отделение с годичным и двухгодичным сроком обучения, а также подготовительные курсы. Поэтому если у способных абитуриентов имеются пробелы в образовании — они всё равно имеют шанс у нас учиться.

Юные таланты должны обрести уверенность в себе! Замечательно, если в этом им поможет и эта публикация. Пробелы в знаниях могут быть связаны с объективными причинами, вызванными проблемами со здоровьем. Мы готовы с пониманием отнестись к такой ситуации, если человек обладает природной одарённостью и желанием совершенствоваться в музыкальном творчестве.

Хотела бы подчеркнуть, что для поступления в вуз не нужен диплом об окончании училища или колледжа. Многие абитуриенты поступают к нам сразу после окончания детской музыкальной школы. Но подготовку, соответствующую музыкальному училищу или колледжу, необходимо иметь.

— Не могли бы вы подробнее рассказать, как проходят вступительные экзамены?

— Со всеми абитуриентами проводится собеседование. Также проверяются их знания по русскому языку и литературе. Будущие оперные певцы и звукорежиссёры экзаменуются по сольфеджио и элементарной тео-

рии музыки, музыканты-исполнители — по сольфеджио и гармонии.

Разумеется, проводится экзамен по специальности. Абитуриенты должны исполнить заранее подготовленную программу. По моей специальности, оперное пение, эта программа включает в себя исполнение арии из оперы русского композитора, исполнение арии из оперы зарубежного композитора (на языке оригинала), исполнение романса и русской народной песни. Такая разносторонняя программа даёт возможность приёмной комиссии оценить творческий потенциал будущего студента.

— *Мне довелось побывать не только в вашем вузе, но и посетить общежитие. Очень приятно, что общежитие находится в непосредственной близости от учебного корпуса. За десять-пятнадцать минут неспешным шагом незрячий студент может дойти от общежития до вуза.*

— К сожалению, у нас нет своего общежития. Мы арендуем места в нескольких московских общежитиях: некоторые из них находятся рядом с вузом, некоторые — немного дальше. Все незрячие студенты и, вообще, все студенты с первой группой инвалидности имеют возможность разместиться в ближайшем общежитии.

— *Кого из нынешних студентов инвалидов по зрению вы могли бы отметить?*

— Мне не хотелось бы кого-то специально выделять, преподаватели любят всех своих питомцев и болеют за них. И студенты нас радуют! Например, в апреле 2016 года наша второкурсница из Екатеринбурга Анастасия Щеглова (колоратурное сопрано) завоевала первую премию на Пятом международном конкурсе вокалистов им. Бориса Штоколова в Санкт-Петербурге.

Думаю, что инвалидность по зрению не помешает Насте сделать карьеру оперной певицы. По моему опыту, инвалиды по зрению, также как и студенты с другими физическими ограничениями, не любят говорить о своих проблемах со здоровьем. Им приходится сложнее, чем здоровым ровесникам. Но они, также, как и Анастасия Щеглова, хотят, чтобы их воспринимали как творческие личности, а не как представителей «инвалидного сообщества». И это совершенно правильный и логичный подход!

— *В Российской государственной специализированной академии искусств не только учатся, но и работают незрячие и слабовидящие люди. Не могли бы вы представить своих коллег?*

— Целый ряд наших сотрудников из числа инвалидов по зрению являются нашими выпускниками. Например, Олеся Генриховна Гринько (колоратурное сопрано) преподаёт у нас на кафедре оперного пения. После окончания вуза она в течение двух лет была у нас ассистентом-стажёром, а потом была зачислена в штат.

Она успешно выступала в различных оперных постановках с Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, артистами Мариинского театра, в составе ансамбля старинной музыки «Telemann-consort». Олеся даёт сольные концерты, занимается научной работой, исследует творческое наследие композиторов отечественной школы первой половины XX века.

Виталий Валерьевич Калицкий с отличием окончил Государственную специализированную академию искусств в 2006 году по специальности инструментальное исполнительство (фортепьяно). Ещё будучи сту-

дентом, он стал трудиться у нас в качестве концертмейстера. С 2007 года является преподавателем своей родной кафедры.

Виталий успешно сочетает исполнительскую, педагогическую, научную и организационную деятельность. В 2014 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук на тему «Диалог в музыкальной коммуникации как феномен культуры (философско-культурологический анализ)».

В качестве преподавателя он подготовил более десяти дипломантов, лауреатов и обладателей Гран-при различных международных конкурсов. Наш коллега является членом Учёного совета РГСАИ, старшим концертмейстером и заведующим труппой Оперного театра РГСАИ. На ведущих концертных площадках Москвы и российских регионов он выступает в качестве солиста, концертмейстера и участника камерного ансамбля. Калицкий неоднократно становился лауреатом международных конкурсов.

О.Г. Гринько и В.В. Калицкий являются слабовидящими людьми. Также у нас работают и незрячие сотрудники, например, кандидат филологических наук, выпускница филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Татьяна Сергеевна Белова. С 2005 года она преподаёт в нашем вузе итальянский язык, занимается научно-методической работой.

— *Елена Васильевна, позвольте в конце нашей беседы задать вам личный вопрос. Как работа в академии повлияла на вашу жизнь, на ваше мировоззрение?*

— На этот вопрос трудно ответить в двух словах. Я воспринимаю студентов и сотрудников академии как

близких, дорогих мне людей. Мне кажется, что все сотрудники знают по именам всех наших студентов.

Работая в этом вузе, нельзя не задумываться о социальной политике государства. Я убеждена в том, что любое государство может считать себя состоявшимся и сильным только в том случае, если люди с инвалидностью чувствуют себя в нём комфортно и уверенно.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

ДОСТУПНАЯ СРЕДА В МУЗЕЯХ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

С 13 по 16 мая 2016 года в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве проходил XVIII Международный фестиваль «Интермузей-2016». Под крышей выставочного зала разместились экспозиции более 300 музеев из России и зарубежных стран.

Нас, конечно же, интересовали те площадки, которые ориентированы на особую категорию людей — инвалидов по зрению. Их было не так много. Основным проектом можно считать проект музеев Московского Кремля — «Доступная среда в музеях Московского Кремля». Его-то мы и посетили вместе с учениками московской школы-интерната № 1 для слепых и слабовидящих детей.

Встретили нашу группу очень доброжелательно как сотрудники Московского Кремля, так и основной куратор — Елена Юрьевна Глазова, заведующая читальным залом РГБС.

На выставке были представлены уменьшенные копии памятников Московского Кремля — Царь-пушки, Царь-колокола, макеты Успенского и Архангельского соборов, а также аудиотактильная мнемокарта (озвученная карта) территории и стен Московского Кремля.

Ребята сначала активно всё осматривали, трогали, нажимали на все кнопки, слушали рассказы об экспонатах, а потом Елена Юрьевна подробно рассказала о каждом историческом памятнике, расположенном за стенами Кремля и в уменьшенном варианте представленном на выставке.

Мы наблюдали за школьниками. С каким интересом они слушали экскурсовода! А после осмотра каждого экспоната задавали вопросы, если что-то было непонятно. И мы тоже включились в этот процесс.

Фестиваль проходил 4 дня, и каждый день эту площадку посещали ученики московских школ для слепых и слабовидящих детей, чтобы «протестировать» представленные макеты, которые будут выставлены в Кремле рядом с соответствующими историческими памятниками.

После экскурсии всех пригласили на Детскую площадку (да-да, и такая там тоже была) на мастер-класс «Пластелиновая живопись», на котором ребят учили на ощупь создавать рельефно-графические изображения из цветного пластилина. Для зрячих посетителей Манежа проводились занятия «Письмо по Брайлю. Примеры написания своего имени по Брайлю» для знакомства с рельефно-точечным тактильным шрифтом и мастер-класс по его применению в жизни.

Во время мастер-класса к нашим ребятам присоединились ученики одной из московских гимназий и с не меньшим азартом раскрашивали пластилином рельефные картинки. А потом с таким же интересом изучали брайлевский прибор, грифель и точечный алфавит.

В конце мы решили узнать у ребят их мнение о подобных выставках, что понравилось, что не понравилось, что было понятно, что требовало более подробных объяснений.

Самым активным оказался Кирилл Шмелёв, шестиклассник московской школы-интерната № 1. На вопрос главного редактора «ШВ» Ю.И. Кочеткова, что ему больше всего понравилось на этой выставке, он ответил:

— Да всё! Здесь можно получить полное представление о Соборной площади Кремля. Рассмотреть и узнать историю создания каждой Кремлёвской башни. Мне не составило труда разобраться с картами и рельефно-графическими схемами, показанными на выставке, так как в школе на занятиях уделяется этому много внимания. Побольше бы таких выставок! А вы знаете, я учусь в Москве, а живу в Твери. В Твери у нас тоже была похожая выставка.

Ещё одной площадкой, на которой можно было получить тактильную информацию, была мини-экспозиция Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Царское Село» из Санкт-Петербурга. Основными экспонатами выставки были фрагменты стены Янтарной комнаты, изразцы, некогда украшавшие многочисленные печи Екатерининского дворца, и фарфор императорского завода. Сотрудники музея любезно рассказали нам об экскурсиях, которые проходят в стенах музея для людей с инвалидностью, в том числе для слепых и слабовидящих. Такие экскурсии надо заказывать заранее, так как они не ежедневные.

Конечно же, на таком фестивале не обошлось и без круглых столов, которые проходили в разных залах выставочного центра, диспутов, конкурсов, мастер-классов и т.д. Так, например, 15 мая проходил круглый стол «Музей без границ. Формирование доступного пространства для инвалидов по зрению». С большим докладом по этой теме выступил генеральный директор института Негосударственного учреждения «Институт профессиональной реабилитации и подготовки

персонала общероссийской организации инвалидов — Всероссийского общества слепых» (НУ ИПРПП ВОС «Реакомп») С.Н. Ваньшин.

А мы в свою очередь хотим пожелать, чтобы в следующем году площадок, ориентированных на людей с ограниченными возможностями здоровья, было больше, особенно для незрячих и слабовидящих. А в самих музеях появились бы постоянные экспозиции и выставки, на которых можно всё потрогать, рассмотреть с близкого расстояния, послушать компетентный и интересный рассказ аудиогuida.

ПРОБА ПЕРА

Денис Аносенко

Ученик Грязовецкой школы-интерната III вида

Тёплый летний дождик
За окном стучит,
А в дождливой туче
Тихо гром ворчит.

Быстро по асфальту
Ручейки бегут,
Словно бы играя,
Листики везут.

Грозовые тучи
Ветер разогнал.
Появилось солнце,
Город засверкал.

КАРТИНА ЗА ОКНОМ

Цветы под окошком
Раскрыли бутоны,
И стали красивы
Цветные газоны,

И робко тропинка
Их огибает.
Красавица бабочка
В листьях порхает.

Олеся Бесарабова

Ученица 2 класса школы № 127 г. Челябинска

СОЛНЫШКИН

В лазурно-голубом небе жило-поживало доброе и мудрое Солнышко. И было у него много-много деток — озорных и весёлых солнечных лучиков. Среди них был и герой нашей сказки — лучик Солнышкин. С каждым восходом солнца лучики разбегались по белу свету, чтобы согреть и радовать всех людей на земле.

Эта история началась ранним весенним утром. Солнышкин заглянул в окошко одной маленькой и уютной школы. Что же он там увидел? В этой школе учились дружные и воспитанные ребята. На уроках они с удовольствием отвечали, а на переменах весело общались и шутили. После уроков мальчишки гоняли в футбол, девочки плели браслеты из резиночек. Солнышкину очень захотелось поучиться в этой школе и поиграть с ребятами в футбол.

— Мама-Солнышко, можно мне тоже ненадолго стать учеником и пойти в школу?

— Хорошо, — ответило Солнышко, — но вначале ты должен помочь одному ленивому мальчику исправиться и стать примерным сыном и хорошим учеником.

И мудрая мама дала Солнышкину волшебное заклинание, которое срабатывало только в том случае, если мальчик сам захочет перевоспитаться.

Ленивого мальчика звали Лёшкой. Любимыми подружками у него были одеяла и подушки. Каждое утро мама долго-долго не могла разбудить его в школу. А уроки делать и помогать маме он и вовсе не хотел. Лежал-полёживал целыми днями. Призадумался лучик, а призадумавшись, понял, что работа предстоит трудная. Думал-думал Солнышкин и придумал позвать на помощь своих братьев-лучиков.

Ярко засветили лучики в окошко к бездельнику. Как ни прятался он под подушку, как ни жался под одеяло — ничего не помогало. Пришлось вставать и делать уроки. Только задремлет Лёшка над учебником, Солнышкин с братьями защекочут его своими лучиками. Только решит побездельничать — братья опять тут как тут. Вздохнёт Лёшка да пойдёт помогать маме. А однажды даже захотел с ребятами в футбол погонять. Совсем невиданное дело!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Не узнать прежнего бездельника! Настало время Солнышкина произнести волшебное заклинание.

— Фабри-мабли-крабода — исправляйся, мальчик, навсегда! — произнёс лучик и сам превратился в ученика с портфелем за спиной.

Солнышкин быстро-быстро побежал в школу, а когда пришло время снова становиться солнечным лучиком, совсем не расстроился. Ведь он каждое утро мог заглядывать в гости к Лёшке и своим школьным друзьям и радоваться их успехам.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Алексей Пижонков

Любите жизнь, когда надежды нет,
Когда она вам кажется постылой,
Когда темнее ночи был рассвет,
Когда она становится унылой;
Любите жизнь, когда не повезло,
Когда друзья навеки изменили,
Любите жизнь, невзгодам всем назло,
Любите, что бы там ни говорили;
Любите жизнь, когда она черна,
Когда не счесть проблем и очень сложно, —
Уже за то, что вам она дана.
Любите жизнь, пока ещё возможно.

ВЕСНА

Весна идёт, и всё вокруг ликует,
Теперь бессильна песнь твоя, метель;
И свет над тьмою снова торжествует,
Готовя нам из ландышей постель.
Земля полна восторгом пробужденья,
Откинув свою белую вуаль.
Пришла пора любви, пора цветенья,
Бегут ручьи в неведомую даль.
И солнышко теплее пригревает,

И всё поёт: «Привет тебе, весна!»
Из дальних стран к нам птицы прилетают,
И, значит, ночью стало не до сна.

ДРУЗЬЯМ

Друзья моих минувших лет,
Спасибо вам, что вы со мной!
И для меня священной нет
Той дружбы, данной нам судьбой.
И знаю я, что в трудный час
Придёте вы на помощь мне;
Как страшно было б жить без вас
С бедой своей наедине.
Нас разделяют города
И сотни неотложных дел,
Но в мыслях вместе мы всегда:
Таков наш дружеский удел.

И чем длинней разлуки дни,
Тем встречи радостней, теплей,
И тем дороже нам они,
И на душе опять светлей.

Так воздадим хвалу судьбе
За чашей доброго вина
За то, что есть во мне, в тебе —
За дружбу верную, до дна!

Идут года, их не вернёшь назад,
Чем старше, тем становится важнее
Увидеть рядом добрый, нежный взгляд,
Почувствовать, что стал ещё нужнее.

Пока нам дарит молодость цветы,
Мы, словно птицы, в облаках летаем,
Безумные надежды и мечты,
Иллюзии вселенские питаем.
Нам кажется, мы лучше будем жить,
И нас минуют горести и беды,
Что нам ошибок тех не совершить,
Какие совершали наши деды.
Не думаем, что может выпасть снег,
Как будто юность будет длиться вечно.
А время свой неутомимый бег
Всё так же продолжает бесконечно.
Но как-то раз, проснувшись, ты поймёшь,
Что жизнь прошла, что на пороге старость,
И в магазин, как раньше, не пойдёшь,
Во всех костях почувствовав усталость.
Ты выглянешь на улицу в окно,
Увидишь этот свет, такой же белый,
И станет вдруг до горечи смешно:
Жизнь прожита, а мир не переделан.
Сменяются века, земля дрожит,
Мир делят, проливая реки крови,
А он себе по-прежнему стоит,
Не пошатнувшийся в своей основе.
И ты в нём лишь ничтожный миллиграмм,
И с возрастом всё явственнее это,
И потому, быть может, старикам
Так хочется людских тепла и света.

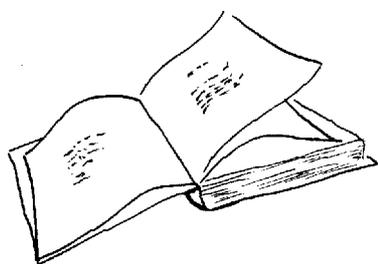
Я каждый день смотрю в почтовый ящик
И жду, что ты мне всё-таки напишешь;
Я не могу смириться с настоящим,

Поверить в то, что всё ушло бесследно...
А за окошком снег лежит, не тает,
И мёрзнут воробьи на старой крыше;
Тебя катастрофично не хватает,
Как воздуха, на рубеже последнем...

Мне рассказали про тебя ветра,
Мне сладко море о тебе шептало,
И в долгие зимою вечера
Метель тихонько песню напевала.
Мне солнца луч дарил твой нежный взгляд,
Весна своею нежностью манила;
Цветов вдыхая терпкий аромат,
Тобой одной дышал, навеки милой.
Как часто образ твой в мои мечты
Являлся, грёзы крылья обретали;
А вот теперь со мною рядом ты,
И сны, что раньше были, явью стали.

ВЛАДИМИР НАРБУТ

1888 — 1938



Имя русского поэта Владимира Ивановича Нарбута знакомо сейчас, пожалуй, только знатокам поэзии Серебряного века. Он был одним из шестерых поэтов-акмеистов (наряду с Гумилёвым, Ахматовой, Мандельштамом, Зенкевичем и Городецким), составивших славу русской поэзии. Н. Гумилёв писал в начале 1913 года А. Ахматовой: «...Я совершенно убеждён, что из всей после символической

поэзии ты да, пожалуй (по-своему), Нарбут окажется самыми значительными». Но этого не случилось. Сегодня он почти забыт, но причина тому не масштаб его дарования, а полное замалчивание его имени и его творчества: последняя прижизненная книга вышла в 1922 году, первое посмертное издание в России — в 1990.

Владимир Нарбут — один из тех поэтов, судьба и творчество которых таят в себе немало неясного. Не всё о нём известно, не всё понятно, многое не разъяснено, ни им самим, ни его современниками. Его жизнь была овеяна мрачными и таинственными легендами, порой фантастически далёкими от реальности. «Отрубленная» кисть левой руки, хромота, заикание, демоническая внешность; стихи, одновременно и мелодичные, и неожиданно «корявые», поразительным образом объединяющие прекрасные и безобразные явления жизни; неожиданный отход от стихов, увлечение административной работой и стремительный карьерный рост, неясные обстоятельства гибели — всё это вместе порождает загадочный образ поэта, то ли оклеветанного ангела, то ли желающего выглядеть праведником демона. Да и у современников личность поэта вызывала неоднозначное чувство — восхищения, смешанного с неясным трепетом перед его «глухой, медвежьей, чернозёмною судьбой».

Родился Владимир Нарбут в 1888 году на хуторе, который так и назывался — Нарбутовка, в Черниговской области близ города Глухова. Он был вторым ребёнком в семье обедневшего помещика. Род был древним, его предки упоминаются в окружении гетмана Мазепы. В 1906 году, окончив с золотой медалью уездную Глуховскую гимназию, Владимир со старшим братом Георгием

(впоследствии ставшим известным художником-графиком) приезжает в Петербург и поступает в университет на факультет восточных языков.

Братьев приютил в своём доме художник Николай Билибин, и они сразу вошли в общество людей творческих, по-настоящему увлечённых искусством. Владимир стал публиковать в периодике стихи, рассказы, этнографические очерки. В 1910 году вышла его первая книга. Она не потерялась в общем потоке многочисленных публикаций, её заметили и одобрили В. Брюсов и Н. Гумилёв. Но самым прозорливым критиком оказался почти ровесник поэта, будущий выдающийся литературовед Владимир Пяст. Он нашёл в ней некоторые черты ещё не написанных стихов: «Г. Нарбут имеет своеобразное представление о месте слов в предложении. ...А между тем эта неуклюжесть расстановки слов позволяет г. Нарбуту иной раз высказать именно то, что нужно», «всё “своё”, сочное, неуклюжее, но подлинное»; «Владимир Нарбут способен иногда “такое” сказать, что его прямо-таки попросят вон из салон-вагона». Так и случится в 1912 году с его следующей книгой «Аллилуйя».

После выхода первой книги происходит сближение Владимира Нарбута с группой молодых талантливых поэтов, покинувших литературное объединение символистов «Академия стиха». «Взбунтовавшись» против «академии», они организовались в «Цех поэтов» по типу ремесленных гильдий, во главе с молодыми, но уже авторитетными Гумилёвым и Городецким. Владимир Нарбут был среди тех, кто вошёл в «Цех». Осенью 1912 года несколько участников «Цеха» предложили обосновать своё отличие от символизма и дать название новому направлению. Появились новое поэтическое содру-

жество и новое название — «акмеисты». «Акмэ» в переводе с греческого — цветение, высшая степень расцвета. Акмеисты, в противовес символистам, провозглашали материальность, предметность тематики и образов, точность слова и резко выступали против пустой красоты и шаблонного изящества в поэзии. В своих программных статьях акмеисты представляли новое течение как культ конкретности, «вещественности» образа, как «искусство точно вымеренных и взвешенных слов» (О. Мандельштам). Акмеизм не был массовым литературным движением. Он был содружеством личностей, уже состоявшихся в литературе.

Второй сборник поэта «Аллилуйя» (1912), набранный церковнославянским шрифтом и состоявший из 12 стихотворений, был признан судом и Священным Синодом и «богохульством, и порнографией». Тираж был изъят из продажи полицией и подвергнут экзекуции «посредством разрывания на мелкие части». Причиной этому послужило сочетание названия книги с её откровенно «земным» содержанием (художественные образы в поэзии Нарбута Гумилёв назвал «галлюцинирующим реализмом»). В Российской государственной библиотеке (бывшей им. Ленина) есть экземпляр, с пометкой, оставленной цензором синим карандашом рядом со стихотворением «Пьяницы»: «Книгу надо истребить!» Что и было сделано, уцелело лишь несколько экземпляров книги.

Провинциальный быт, его самые грубые и низменные стороны Нарбут во всех стихотворениях сборника демонстрировал хлётко и ярко, достигая почти гоголевской сатиры и гротеска. Успевший прочитать сборник Брюсов оценил его как поиск «залихватского русского

стиля». Многих подобный стиль шокировал. Вот как, например, рисовал поэт «Портрет человека»:

Мясистый нос, обрезком колбасы
Нависший на мышастые усы,
Проросший жилками (от ражей лени), —
Похож был вельми на листок осенний.

В октябре 1912 года, чтобы избежать суда за издание «Аллилуйи», при содействии Гумилёва, Нарбут бросает учёбу и уезжает на пять месяцев с этнографической экспедицией в Абиссинию. После амнистии по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 году поэт возвращается в Россию и становится издателем и редактором «Нового журнала для всех», в котором публикует стихи членов «Цеха поэтов». Но финансовые проблемы, с которыми Нарбут не сумел справиться, вскоре вынудили его продать права на журнал и уехать на родину, практически порвав со столичной жизнью.

Вернувшись в Глухов, Нарбут становится редактором-издателем еженедельной газеты «Глуховский вестник» и одновременно работает в страховой конторе. Надо зарабатывать на жизнь: он женился, родился сын. Заботы о семье, вечная занятость делами газеты оттесняют поэзию в сторону. В 1915 году он жалуется в письме Зенкевичу: «Что сказать вам о моей музе? Она большая соня». Но это не совсем так. В 1915 году Нарбут пишет стихотворение «Гапон», впервые прикасаясь к политике. Дальше — больше. В 1917-м он берётся издавать левозеровскую газету. А в октябре 1917 года, за месяц до переворота в Петрограде, объявляет себя большевиком. И уже в следующем году на десятилетие впрягается в

руководство печатным делом. В Воронеже, Киеве, Полтаве, Николаеве, Херсоне, Запорожье, Одессе налаживает издание газет и журналов, спланирует писателей. И при этом сам много пишет, с 1919 по 1922 год выпускает восемь новых книг и переиздаёт сборник «Аллилуйя».

В 1922 году он переехал в Москву и стал ответственным работником отдела печати ЦК ВКП(б). Поэт нашёл применение своей кипучей натуре: организовал и возглавил одно из крупнейших издательств «Земля и Фабрика», редактировал популярные журналы («30 дней», «Вокруг света», «Всемирный турист»), готовил публикации новых работ литераторов, как российских, так и эмигрантов. Серафимович писал Нарбуту: «Вы — собиратель литературы Земли Союзной...»

В те годы настигла поэта его большая и непростая любовь. В 1922 году он женится на Серафиме Суок, уведя её от мужа — Юрия Олеши, автора «Трёх толстяков».

А в 1928 году карьера Нарбута неожиданно обрывается. Он был исключён из партии «за факты, порочащие его как члена ВКП(б)». Факты были следующие. В 1919 году, попав к деникинцам, под угрозой расстрела он подписал обязательство отступить от большевистской деятельности. Вскоре он был освобождён красными и вернулся к привычной издательской и организационной деятельности. Но спустя несколько лет злополучная бумажка всплыла, сыграв свою роль в административных интригах.

Нарбут становится литературным «разнорабочим» — случайные переводы, составление каких-то сборников, справочников. Не поставленное либретто, не ставшие кинофильмами сценарии... Отлучённый от издательских дел, Нарбут тосковал. Но всё-таки жизнь, казалось, по-

степенно налаживалась. Появлялась среди его рукописей тех лет и настоящая лирика. Нарбут вступает в основанный тогда Союз писателей СССР. Были ещё рядом друзья: молодой Эдуард Багрицкий, Михаил Зенкевич, Мандельштам, приезжавшая из Ленинграда Ахматова.

Свою последнюю книгу — Нарбут ещё не подозревал, что она будет последней, — он хотел назвать «Спираль» и задумывал её как избранное. Он сдал рукопись в редакцию, но книга не вышла. В ночь на 27 октября 1936 года он был арестован.

Сохранились воспоминания об этой ночи жены поэта Серафимы Суок:

«Стук в дверь. Проснулся Володя, разбудил меня. Кто там? Проверка паспортов!! Что-то натянули на себя, открыли дверь: человек в форме НКВД, штатский. Володя даёт свой паспорт, и ему протягивают бумажку. Всё прошло — сон, нехорошие мысли, лень. Ордер на обыск и арест. Всему был конец. Тогда я этого не понимала... Уходя, он вернулся — поцеловал меня. Заплакал — я видела последний раз его, покачался смешной его походкой на левый бок, спину в длинном синем пальто. И всё...»

Владимир Нарбут был отправлен в дальневосточные лагеря по сравнительно мягкому приговору — 5 лет за контрреволюционную деятельность. Сохранилось его 11 писем к жене из пересыльного лагеря во Владивостоке и с Колымы, последнее написано в начале 1938 года. А потом были слухи, легенды, как о многих канувших в небытие узниках.

После реабилитации пришла справка из магаданского загса: «Гражданин Нарбут Владимир Иванович умер 15 ноября 1944 года. Причина смерти — упадок сердеч-

ной деятельности». В графе «место смерти» — прочерк. Трудно верить такому документу. При повторном запросе выяснилось, что 7 апреля 1938 года Нарбута вновь судила тройка НКВД по Дальстрою. За что — не указано. Приговор неизвестен.

Через четверть века после гибели Нарбута его вдова, к тому времени уже ставшая женой В. Шкловского, вместе с М. Зенкевичем, безрезультатно пыталась издать его книгу. А в 1960 году в подмосковном Шереметьеве загорелась дача. Хозяева, Шкловские, были в отъезде. Дача сгорела дотла. Уцелело только три предмета: оплавленная фарфоровая вазочка, пишущая машинка и старинный кожаный портфель. Он был только слегка прихвачен огнём по углам. В нём оказались рукописи Владимира Нарбута.

...Зима умерла. Степь весенним
Намёком волнующим тянет
И вдаль буйной юностью манит...
Лишь лист по балконным ступеням
Шуршит и вздыхает и вянет...
И снова мне кажется, будто
Я — высохший лист прошлогодний...
И этому верю охотней
Я в ночь непогоды, и чуда
Не жду от десницы Господней...

ВОЛК

Живу, как вор, в трущобе одичавший,
Впивая дух осинової коры
И перегняя сонные пары

И по ночам бродя, покой поправши.
Когда же мордой заострённой вдруг
Я воздух потяну и — хлев овечий
Попритчится в сугробе недалече, —
Трусцой перебегаю мёрзлый луг
И под луной, щербатой и холодной,
К селу по-за омётами крадусь.
И снега, в толщ прессованного, груз
За прясла стелет синие полотна.
И тяжко жмутся впалые бока,
Выдавливая выгнутые рёбра,
И похоронно воет пёс недобрый:
Он у вдовы — на страже молока.
«Не спит, не спит проклятая старуха!»
Мигнула спичка, жёлтый свет ожёг.
Чу!
Звякнул наст...
Как будто чей прыжок...
Заиндевав, свернулось трубкой ухо...

ГАДАЛКА

Слезливая старуха у окна
Гнусавит мне, распластывая руку:
— Ты век жила и будешь жить — одна,
Но ждёт тебя какая-то разлука.
Он, кажется, высок и белоус.
Знай: у него — на стороне — зазноба...
На заскорузлой шее — низка бус:
Так выгранить гранаты и не пробуй!
Зелёные глаза — глаза кота,
Скупые губы — сборками поджаты;

С землёй роднится тела нагота,
А жилы — верный кровяной вожатый.
Вся закоптелая, несметный груз
Годов несущая в спине сутулой, —
Она напомнила степную Русь
(Ковыль да таборы), когда взглянула.
И земляное злое ведовство
Прозрачно было так, что я покорно
Без слёз, без злобы — приняла его,
Как в осень пашня — вызревшие зёрна.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Как быстро высыхают крыши.
Где буря?
Солнце припекло!
Градиной вихрь на церкви вышиб —
Под самым куполом — стекло.
Как будто выхватил проворно
Остроконечную звезду —
Метавший ледяные зёрна,
Гудевший в небе на лету.
Овсы — лохматы и корявы,
А рожью крытые поля:
Здесь пересечены суставы;
Коленцы каждого стебля!
Христос!
Я знаю, ты из храма
Сурово смотришь на Илью:
Как смел пустить он градом в раму
И тронуть скинию твою!
Но мне — прости меня, я болен,

Я богохульствую, я лгу —
Твоя раздробленная голень
На каждом чудится шагу.

Гудок стремительный, и — в море
Отваливает пароход.
В каюте, в тесненькой каморе
Мы прокоптились целый год.
По кабакам, по дырам порта —
Шататься надоело нам.
На суше быть?! Какого чёрта,
Коль счёт утратили мы дням.
Морского не унять повесу:
Ему ль заказаны пути
Из Севастополя в Одессу,
Из Сингапура в Джабути!

Под ветром парус, словно вымя,
Всё туже, туже, — прёт дугой,
И над просторами живыми
И горизонт совсем другой!
Сияйте, чайки! И дельфины,
Дробите хлябкий антрацит,
Гранатов сладость, горечь хины
Нам край иной предвозвестит...

О бархатная радуга бровей!
Озёрные русалочки глаза!
В черёмухе пьянеет соловей,

И светит полумесяц меж ветвей,
Но никому весну не рассказать.
Забуду ли прилежный завиток
Ещё не зацелованных волос,
В разрезе платья вянущий цветок
И от руки душистый тёплый ток,
И всё, что так мучительно сбылось?..

Какая горечь, жалоба в словах
О жизни, безвозвратно прожитой!
О прошлое! Я твой целую прах!
Баюкай, вечер, и меня в ветвях
И соловьиною лелей мечтой.

Забуду ли в передразлучный день
Тебя и вас, озёрные глаза?
Я буду всюду с вами, словно тень,
Хоть не достоин, знаю, и ремень
У ваших ног, припавши, развязать.

Зачем ты говоришь раной,
Алеющей так тревожно?
Искусственные румяна
И локон неосторожный.
Мы разно поём о чуде,
Но голосом человеческим,
И, если дано нам будет,
Себя мы увековечим.
Протянешь полную чашу,
А я — не руку, а лапу.
Увидим: ангелы пашут,

И в бочках вынуты кляпы.
Слезами и чёрной кровью
Сквозь пальцы брызжут на глыбы;
Тужеет вымя коровье,
Плодятся птицы и рыбы.
И ягоды соком зреют,
И радость полощет очи...
Под облаком, темя грея,
Стоят мужик и рабочий.
И этот — в дырявой блузе,
И тот — в лаптях и ряднине:
Рассказывают о пузе
По-русски и по-латыни.
В берёзах гниёт кладбище,
И снятся поля иные...
Ужели бессмертия ищем
Мы, тихие и земные?
И сыростию тумана
Ужели смыть невозможно
С проклятой жизни румяна
И весь наш позор осторожный?

России синяя роса,
Крупитчатый, железный порох,
И тонких сабель полоса,
Сквозь вихрь свистящая в просторах,
Кочуйте, Мор, Огонь и Глад, —
Бичующее Лихолетье:
Отяжелевших век огляд
На борозды години третьей.
Но каждый час, как вол, упрямя,

Ярмо гнетёт крутую шею;
Дубовой поросли грубее,
Рубцуются рубаки шрам;
И, желтолицый печенег,
Сыпняк, иззябнувший в шинели,
Ворочает белками еле
И еле правит жизни бег...
Взрывайся, пороха крупа!
Свисти, разящий полумесяц!
Россия — дочь!
Жена!
Ступай —
И мёртвому скажи: «Воскресе».
Ты наклонилась, и ладонь
Моя твоё биенье чует,
И конь, крылатый, молодой,
Тебя выносит — вон, из тучи...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский

ПЕСЕНКА О ДОЖДЕ

Дождик, дождик,
Глянь, глянь!
Дождик, дождик,
Грянь, грянь!
Ждут тебя в саду цветы,
Дождик, дождик,
Где же ты?
Ждут поля,
И ждут берёзы,
Тополя,
Дубы и розы,
Незабудки
И быки,
Куры, утки,
Индюки.
И мы тоже
Дождик ждём —
Бегать будем
Под дождём!

СНЫ

1

Села кошка на окошко,
Замурлыкала во сне.

Что тебе приснилось, кошка?
Расскажи скорее мне!
И сказала кошка: — Тише,
Тише, тише говори.
Мне во сне приснились мыши —
Не одна, а целых три.

2

Тяжела, сыта, здорова,
Спит корова на лугу.
Вот увижу я корову,
К ней с вопросом подбегу:
Что тебе во сне приснилось?
Эй, корова, отвечай!
А она мне: — Сделай милость,
Отойди и не мешай.
Не тревожь ты нас, коров:
Мы, коровы, спим без снов.

3

Звёзды в небе заблестели,
Тишина стоит везде.
И на мху, как на постели,
Спит малиновка в гнезде.
Я к малиновке склонился,
Тихо с ней заговорил.
— Сон какой тебе приснился? —
Я малиновку спросил.
— Мне леса большие снились,
Снились реки и поля,
Тучи синие носились
И шумели тополя.
О лесах, полях и звёздах

Распевала песни я.
И проснулись птицы в гнёздах
И заслушались меня.

4

Ночь настала. Свет потух.
На дворе уснул петух.
На насест уселся он,
Спит петух и видит сон.
Ночь глубокая тиха.
Разбужу я петуха.
— Что увидел ты во сне?
Отвечай скорее мне!

И сказал петух: — Мне снятся
Сорок тысяч петухов.
И готов я с ними драться,
И побить я их готов!

5

Спят корова, кошка, птица,
Спит петух. И на кровать
Стала Люша спать ложиться,
Стала глазки закрывать.
Сон какой приснится Люше?
Может быть — зелёный сад,
Где на каждой ветке груши
Или яблоки висят?
Ветер травы не колышет,
Тишина кругом стоит.
Тише, люди. Тише. Тише.
Не шумите — Люша спит.

ЧЁРНЫЙ КОТ

Дождь идёт,
Потоки льются,
Чёрный кот
Глядит на блюдце.
В блюдце
Нету молока,
Смотрит кот на облака:
Хоть бы раз
Полил нарочно
С неба в блюдце
Дождь молочный!

ЗАГАДКА

Этот маленький ребёнок
Спит без простынь и пелёнок,
Под коричневые ушки
Не кладут ему подушки.

У него четыре ножки,
Он гуляет без пальто,
Он калоши и сапожки
Не наденет ни за что.

Не сошьют ему рубашки,
Не сошьют ему штанов,
Не дадут ему фуражки,
Не спекут ему блинов.

Он сказать не может: «Мама,
Есть хочу». А потому
Целый день мычит упрямо:
«Му-у».

Это вовсе не ребёнок —
Это маленький ...(телёнок).

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

А вот, ветрам послушный,
Под самую луной
Несётся шар воздушный
Высоко над землёй,
Весь город, как на блюде,
Раскинулся под ним.
Эй, маленькие люди,
Садитесь, полетим!

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 10

ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «ОДЁЖА»



Несколько раз самым неожиданным для себя образом человек с чужими лицом и телом оказывался под родными окнами.

Задрав голову, вглядывался Виктор Бубенцов в неглубокое пространство за стёклами, пытаясь уловить хотя бы лёгкое колыхание занавески. Но всё было тихо.

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

«Мама ещё не вернулась с работы... — думал он, старательно прогоняя все другие мысли. — И отец тоже...»

Он представил себе, как вечером родители приходят домой, ужинают... А единственного сына Витьки почему-то нет дома!

Отец читает газету, мама достала вязанье... Но с каждым часом... да что там, с каждой минутой они волнуются всё больше и больше!

Потом мама станет звонить всем Витькиным одноклассникам, а отец сначала будет уговаривать её не делать этого, но сам встанет рядом с телефоном...

Когда стемнеет, отец, наспех набросив пальто, выйдет во двор... Может быть, поднимет кого-то из соседей, и они пойдут проверять чердаки и подвалы. Мама позвонит в милицию...

Оказавшись возле своего подъезда в третий или четвёртый раз, Виктор отчаянно решил подняться в квартиру и дожждаться там отца. И маму...

Конечно, они перепугаются и не поверят!.. И нелегко будет объяснить, почему он, почти незнакомый им мальчишка, хулиган, одноклассник их сына, называет себя Витькой Бубенцовым!..

Нелегко, но придётся! И сделать это совершенно необходимо... ради мамы с отцом!

Мальчишка полез в карман за ключом, как в прорубь, шагнул на крылечко... Ключ от квартиры был не его! В правом брючном кармане Пашкиной школьной формы Виктор обнаружил английский ключик, к которому на цепочке крепился необычный брелок, дурацкая безделушка — голова обезьяны.

Эту мартышку он уже видел издалека на уроке математики! Брелок принадлежал Павлу Мошкину, тот вертел им вокруг пальца целый урок!

Совсем недавно, кажется, всего несколько минут назад, Виктор, уже превращённый в Мошкина, открывал двери своей квартиры! И ключ в кармане был тогда свой, а не Пашкин!

Ужасно, до смерти захотелось домой! И никуда больше!

Виктор лихорадочно начал шарить во всех карманах, но нащупал ещё только какую-то бумажку... Вытащил. На помятом тетрадном листе аккуратным почерком был выведен какой-то адрес, а чуть ниже — ещё три фразы:

«Отец в командировке. Мама на дежурстве. Ужин в холодильнике».

Адрес Павла Мошкина Виктор и без того знал. Но в квартире этой никогда раньше не был. И даже в гости туда никогда не собирался.

Скомкав бумажку, он хотел забросить её подальше в сугроб, но внезапно передумал. Запихнул записку обратно в карман, огляделся и бросился к жёлтой телефонной будке.

Трубка таксофона оказалась варварски раскуроченной, из неё торчали обрывки синих и жёлтых проводков. Соседний автомат просто молчал.

Витька метался от одной телефонной будки к другой, зорко высматривая их в самых потаённых и неподходящих местах, и с каждой новой неудачей всё отчётливее и яснее понимал, как это важно, как необходимо дозвониться именно сейчас!

И когда работающий таксофон наконец обнаружился, он даже сразу не поверил!

Сорвав трубку, Витька торопливо набрал странный номер. Он не стал искать в кармане жетон или карточку, он просто не вспомнил об этом. Возможно, для волшебных телефонов оплата и не требуется.

— Вас слушают, — без длинных гудков и ожидания он услышал в трубке усталый голос Валерия Ивановича.

— Валерий Иванович, Валерий Иванович! — заорал на всю улицу Витька.

— Ах, это вы, Леонид! Я вас узнал, не надо так кричать... — В голосе волшебника появились просто-таки страдальческие интонации. — Ведь я уже сказал вам, я не против, я совершенно не против, взрывайте вы на здоровье вашу школу!

— Валерий Иванович! — опешил Витька. — О чём вы?

— Да, как ни странно, я вовсе не против, — безразличным уже тоном повторил Валерий Иванович. — Потому что взорвать школу — это дело совершенно не волшебное, это меня не касается! Только должен вас предупредить заранее, Леонид, этим вы ничего не добьётесь!..

— Валерий Иванович, да это же я... — прикусил губу Виктор.

Но Валерий Иванович всё понял по-своему.

— Не волнуйтесь, — потеплевшим голосом продолжал он. — Надо просто усердно изучать химию, раздел «взрывчатые вещества»... И никакого волшебства! Я тут с академиком одним знаком, тот и академиком стал только через это — школу родную собирался взорвать. Хотите, познакомлю?

— Валерий Иванович, да я же никакой не Леонид! — в отчаянии завопил Витька. — Я Виктор Бубенцов! То есть теперь я — Павел Мошкин, вы меня превратили!

— Кто? Говорите яснее! — смутился Валерий Иванович.

— Виктор Бубенцов! Вы меня превратили!

— А, как же, как же, помню... — промямлил Валерий

Иванович на другом конце провода. — Прекрасно даже помню... Превратил, да! В этого, как его... в воробья, кажется?

— В Павла Мошкина!!!

— Правильно, хм... Прекрасно получилось! И что же вы ещё хотите?

— Вы ещё, Валерий Иванович... взяли это дело под особый контроль, обещали проследить! Я Виктор Бубенцов, Валерий Иванович!

— У меня все дела на контроле! — хвастливо зашуршал в трубку какими-то бумажками волшебник. — С другой же стороны, я вообще стараюсь ни в какие дела не влезать... Я ленив!

Витька вдруг всхлипнул и начал шмыгать носом.

— Ладно, идите к фирменному магазину «Одёжа», — спохватился волшебник Валерий Иванович. — Ждите там... Идите прямо, никуда не сворачивая... Увидите: там всегда много народу...

Трубка знакомо мякнула, а шнур в металлической кольчужке вдруг, тоненько дзинькнув натянутой тетивой, лопнул посередине...

Мальчишка, бросив бесполезную теперь трубку, помчался прочь.

Никогда раньше не слышал Виктор Бубенцов о магазине со странным названием «Одёжа». Но он бежал всё прямо и прямо, не сворачивая... И в конце концов оказался именно там, где велел быть волшебник Валерий Иванович!

Магазин занимал весь нижний этаж огромного серого здания. Монтеры как раз опробовали, как работают толстые неоновые трубки, сплетённые в название на фасаде:

«ОДЁЖА»

Но всякий раз, как только вывеска начинала тускло мигать, читалось что-то совершенно странное и невразумительное:

«ШМ Т К ».

«Шмотки!» — вдруг понял Витька.

Почему-то это лишний раз убедило, что он пришёл правильно. Виктор остановился, отошёл в сторонку и начал терпеливо ждать.

Народу, как и пообещал волшебник, была тьма-тьмушья. Все люди двигались странным образом в одном направлении — к магазину. Они стекались со всех сторон; узенькие переулки, как ручьи, впадали в улочки; улицы, переплетаясь, увеличивали мощь человеческого потока.

Витька вертел головой по сторонам, стараясь ещё издали разглядеть волшебника, как только тот появится. Но Валерия Ивановича всё не было и не было.

Может быть, волшебный кот так до конца и не разобрался, с кем разговаривал по телефону?! Нужно было ещё раз крикнуть тому, объяснить: они уже встречались сегодня, именно сегодня! Ведь утром всё было как всегда, и только после школы произошло недоразумение... То есть несчастье! Витька превратился!..

Набрать ещё раз странный телефонный номер 340-74-95 мальчишка не решался. Во-первых, встречу ему уже назначили, а во-вторых, после случая с оторвавшейся трубкой таксофона колебаться начал бы, наверное, не один Витька. Он стоял как пригвождённый на одном месте и напряжённо вертел головой...

Вдруг словно гром в ясном небе громыхнул над самой головой Виктора!

Глаз случайно выхватил из толпы мальчишечье лицо... Оно показалось таким невероятно знакомым... и в то же время чужим. Пухленький, неуклюжий в движениях парнишка выделился из людского потока, направляясь прямо к остолбеневшему Витьке. В руках у мальчишки была фирменная холщовая сумка с изображением лошадиной головы. Физиономия мальчишки незнакомая, а вот эта сумка, с которой Витька каждый день по поручению мамы ходил в булочную, повергла его в состояние безотчётного, холодного ужаса.

Тихо вскрикнув, Виктор бросился бежать куда глаза глядят. И уже не видел, как у него за спиной беззвучно и медленно растворился в воздухе огромный серый дом с фирменным магазином «Одѐжа», занимавшим весь первый этаж. Растворился вместе с неоновыми трубками вывески, монѐрами и нескончаемым людским потоком.

А на месте огромного серого дома уже стоял другой, старенький и скромный, с привычной незаметной вывеской «Парикмахерская».

Опять наступило молчание. Автор потянулся за чаем, но мой стакан был пуст.

— Да, круто!.. — первым нарушил тишину мужественный моряк. — Даже жестковато, пожалуй...

— А я всё сидела и вспоминала, где же у нас такой магазин «Одѐжа»... — обиженным голосом произнесла пенсионерка. — Оказалось, это опять вы, Валерий Иванович! И всё какие-то штучки, всё фокусы! На десять минут чудес! Как до серьёзного дела дойдёт — вас не сыскать!

— Разве тогда, у магазина, он... то есть я... превращѐнный в Пашку... впервые увидел себя со стороны? — Витька Бубенцов перевёл взгляд с меня на Павла Мошкина. — Разве не в школе?

— Всё верно... Возле магазина, — подтвердил Павел. — Представляете, вдруг увидеть в толпе... самого себя!

ГЛАВА 11

К КЕНГУРУ В ГОСТИ

Храбрым быть хорошо. Это не запрещено международными соглашениями и вообще приятно.

Вадик Градобоев был храбрым человеком с самого раннего детства, с четырёх лет.

До трёх лет, надо сказать, Вадик вообще никуда из дому не выходил. Его мама выносила на руках. Сначала она устраивала Вадика в очень удобную детскую коляску с прозрачными боковыми стенками, так что Вадика и из коляски всё вокруг было хорошо видно. А потом Вадик немного подрос и обходился уже без родной коляски, по которой первое время сильно тосковал. И ходил сам, крепко держа маму за руку.

Когда Вадика исполнилось три года, его волей-неволей пришлось устраивать в детский сад. И целый год о его необыкновенной храбрости было никому ничего не известно. Потому что забивался Вадик в какой-нибудь укромный угол и сидел там тихонечко весь день, выбираясь только к завтраку, обеду и ужину.

А вот ровно через год на день рождения папа с мамой сделали Вадика совершенно невероятный подарок!

— У каждого человека обязательно должен быть друг! — уверенно пробасил папа, разворачивая свёрток из одеял, который до этого бережно прижимал к своей груди. — И чем этот друг породистее, тем лучше!

— Тем дороже, — вздохнула мама за папиной спиной.

Из свёртка на ковёр вывалился жёлтый с белыми пятнами дрожащий мохнатый комочек.

Щенка назвали Шариком, он начал расти не по дням, а по часам, занял отдельную комнату в большой градобоевской квартире и превратился в огромного, могучего сенбернара.

С того самого момента, как Шарик вывалился на ковёр, Вадик и почувствовал в себе это новое, замечательное качество — храбрость. Он полюбил Шарика пылко и нежно, а трепетная собачья душа сразу же откликнулась взаимностью.

— Салик! Салик! — шептал маленький Вадим, тиская и прижимая к себе пса. — Салик мой!

И они никогда больше не расставались. Ни на минуту.

Шарик ходил с Вадиком в детский сад, а потом пошёл и в школу. Вадик и Шарик вместе гуляли. Вместе ходили по гостям. И хорошо, что Вадик недолюбливал театр, потому что только в театры у нас пока ещё не пускают с собаками.

— А в детский сад со щенками нельзя! — строго начала было воспитательница Татьяна Петровна, когда Вадик впервые появился не один. — Немедленно отведите собаку домой!

Вадик тогда не успел ничего ответить. Шарик на мягких своих лапах вразвалочку подошёл к воспитательнице, посмотрел ей прямо в глаза добрыми огромными и круглыми глазищами и лизнул руку.

— Ах! — сказала Татьяна Петровна.

И побежала жаловаться заведующей Вере Фёдоровне, потому что в этом мире боялась только собак, а уважала заведующую детским садом.

Вера же Фёдоровна, так уж совпало, тоже до ужаса боялась именно собак!

Понятно, вопрос с Шариком решился положительно. Может быть, с этого всё и началось.

Конечно, некоторые неудобства появились, когда Вадик пошёл в школу. Но умный Шарик и здесь быстро освоился.

Он не разбивал в щепки могучим телом школьные двери, не разбрасывал в разные стороны учителей и техничек, возникавших на пути к Вадикову классу. Нет!

Шарик покорно и преданно сидел на одном и том же месте в школьном дворе, как раз под тремя окнами сначала 1 «Б», затем — 2-го, а там уж и 3 «Б» класса...

Храбрость Вадика Градобоева искала выхода. И не находила!

На Вадика не нападали бандиты в школе, хотя, по маминому убеждению, школа была буквально переполнена ими!

Даже хулиган средней руки Павел Мошкин, задевавший всех и каждого, опасно обходил Вадика стороной, с тоской косясь за окно.

Вадик изнывал от скуки, его энергия искала выхода. Однажды он даже решился попросить у Пашки адреса настоящих хулиганов, чтобы послать им дерзкий вызов-предупреждение и немедленно ступить на тропу войны.

Но Пашка дать адрес трусливо отказался, странно объясняя это тем, что «у вас же в милиции их и так всех знают»! Вадик тогда изругал себя, как только мог. Он чуть было не разменял свою необыкновенную храбрость на пустяки, на «борьбу с мелкими дворовыми недотёпами».

Необходимы враги совсем другого масштаба! В доме у Вадика было много книг, все они, как нетрудно догадаться, о шпионах и диверсантах.

Вдумчивое чтение и натолкнуло наконец Вадика на мысль. Ведь не может же такого быть, чтобы на целый огромный город Шутихинск не нашлось хотя бы десятка отъявленных иностранных шпионов и диверсантов! Само собой, вооружённых до зубов и коварных! Которые стреляют без всякого повода и сомнения, кровожадные и непобедимые!

Непобедимые для всех... кроме Вадика, конечно! И лучший друг Шарик пусть посмотрит, какой он, Вадик, храбрец! Пусть не вмешивается ни во что, а просто посмотрит... Постоит где-нибудь спокойненько в стороне. Лучше всего за спиной шпиона постоит Шарик, это ведь самое удобное для наблюдения местечко!

Очередной «Подозрительный» вышел из подъезда. Он явно торопился, прикидываясь, что идёт на работу.

Вадик тихонечко свистнул. Шарик неслышно двинулся за ним. И вот тут произошло нечто неожиданное и странное.

Со стороны детской площадки, из-за скрытой под снегом песочницы, на тротуар выскочил серенький прилизанный кот.

Кошара на миг остановился, нагло подмигнул Вадика и сенбернару Шарика умным зелёным глазом, томно потянулся, выгнул спину, а затем, насмешливо и очень высоко задрав хвост, как бы повёл за собой погоню.

— Фас! — негромко скомандовал Вадик псу. — Ну-ка, шугани наглеца как следует!

Шарик не успел выполнить команды. Странный кот на ходу повернул голову и, не сбавляя шагу, обратился к Шарика человеческим голосом:

— Ну, что же ты, собакин сын! Шугани меня, как велено!

Вадик отчего-то не услышал ни одного кошачьего слова. А вот Шарик сначала остолбенел от неожиданности, а затем, не помня себя, прибавил скорости и едва не вцепился зубами коту в хвост!

Серый кот грациозно увернулся, отпрыгнул в сторону, уселся на краю тротуара и любезным тоном посоветовал сенбернару с безопасного расстояния:

— Только вы уж, пожалуйста, не проглотите меня целиком, уважаемый господин Шарик!

Пятнистый «господин Шарик» буквально расщипал от такого невиданного хамства. Он даже не заметил, как случилось, что они с дерзким котом мчатся куда-то не разбирая дороги, кот впереди, собака за ней! Шарик не слышал, как Вадик растерянно кричал ему вслед:

— Шарик! Шарик! Вернись! Назад, Шарик!

Отважный пёс гнался за кошкой часа два, наверное, не меньше. Порой ему казалось, что вот ещё совсем немного, ещё несколько мгновений — и он откусит тощий короткий хвост, мелькавший перед самым его носом!

У Шарика не было буквально никакой возможности оглянуться по сторонам, хвост притягивал всё его внимание. Ах, вот если бы Шарик оглянулся, хотя бы раз оглянулся!

Неожиданно кот с разбегу тигром запрыгнул на огромное дерево и как ни в чём не бывало удобно устроился на толстой ветке.

Такого коварства Шарик не ожидал даже от кота! Он начал метаться вокруг дерева, высоко подпрыгивать, залаял!

— Ну что же вы тьякаете понапрасну, милый Шарик? — раздался вдруг с вершины дерева сочувствен-

ный голос, и кто-то совсем не по-кошачьи вздохнул. — Вы бы для начала хоть по сторонам оглянулись...

Пёс умолк и стал удивлённо озираться по сторонам.

Местность была какой-то странной и совершенно незнакомой. Залитая солнцем равнина, невысокие холмы на горизонте, редкие деревья с очень широкими листьями...

Посреди поляны резвились, высоко подпрыгивая на длинных задних лапах, нелепые, неизвестные Шарик у животные. И дерево, на которое запрыгнула кошка, тоже оказалось доселе нашей доброй собаке незнакомым, с дурманящим аптечным запахом.

— Где мы? — тихо спросил Шарик, подняв голову.

На дереве не было никакого кота!

На прочном суку сидел, беспечно покачивая ножками, маленький сморщенный старичок в спортивном костюме фирмы «Адидас». Незнакомец блаженно улыбался, составляя пышный букет из крупных листьев таинственного дерева.

— А? Что? — Услышав вопрос, старичок глянул вниз, на сенбернара Шарика. И с превеликой готовностью ответил: — Мы в Австралии, в гостях у кенгуру...

— Но я ведь никогда не хотел ни в какую Австралию! — заволновался Шарик. — Мы так не договаривались!

— Мы вообще никак не договаривались, вы же сами сюда прибежали, своими собственными лапами, — печально возразил старичок на дереве. — Надо было хотя бы изредка смотреть по сторонам... Я думаю, вам здесь должно понравиться, вы быстро подружитесь с этими милыми, гостеприимными животными...

— Но как же Вадик?! — взмолился добрый пёс. — Он пропадёт без меня!

— Не пропадёт, — сурово отрезал старик. — Я уверен, так будет лучше... И ему, и вам...

Высоко в небе раздался писк, часто-часто захлопали маленькие крылья, и рядом со старичком на ветвях дерева шумно расселась небольшая стая воробьёв.

— Вы думаете, это обыкновенные воробьи, да?! — с непонятной гордостью сообщил вдруг Шарику старичок, хотя собаку воробьи вообще не интересовали. — Ничего подобного, эту породу я вывел сам! Это перелётные воробьи! Они зимуют то у нас, то в Австралии! А надоест — летят обратно!

— Куда обратно?! — ничего не понял Шарик. — Что вы чушь-то городите?! Как это можно за два часа добежать от нас до Австралии? Разные материки, между ними — океан?! Как мы с вами перебрались через океан?!

— Очень умная собака! — приятно изумился старичок. — Как много знает!

И, словно примериваясь, несильно взмахнул ручонками, будто крыльями:

— Ну что, готовы, ребятушки? Летим, что ли?

— Заберите меня отсюда! — надрывным басом залая Шарик. — Вадик без меня пропадёт!

Стая воробьёв сорвалась с дерева, старичок взмыл вместе со всеми. На огромной высоте птицы перестроились клином, и невооруженным глазом уже невозможно стало отличить маленького человечка от остальных...

Валерий Иванович Кириллов нетерпеливо вздыхал, сопел и возился в своём углу, когда автор не успел даже дочитать и до середины предыдущей главки. Едва же воробьиный клин растянулся в австралийском небе,

Валерий Иванович вскочил с места и, волнуясь, сбивчиво заговорил:

— Я предлагаю!.. У меня есть предложение!.. Чтобы было ещё интереснее!.. Не надо никуда летать!.. Пусть он будет в самом деле шпионом, я всё устрою!..

— Кто будет шпионом?.. Каким шпионом? Почему не надо летать? — все разом повернулись к волшебнику.

— Ну, не нужно мне летать в Австралию с воробьями, — взяв себя наконец в руки, начал объяснять Валерий Иванович. — Имеется в наличии совсем другой поворот сюжета! Весьма оригинальный! Пусть Вадик наблюдает за настоящим шпионом, вот! За настоящим шпионом и диверсантом!

— Да откуда же взяться-то шпиону, да ещё и диверсанту?! — широко улыбнулся моряк Бубенцов. — Шпионы у нас на дороге не валяются!

— Из-за границы возьмётся! — простодушно объяснил волшебник. — Вот, всё обдумано!

Валерий Иванович протянул автору несколько исписанных листов бумаги, которые на глазах удивлённой публики с шуршанием возникли из воздуха. — Читайте дальше!

В ГОСТИ К ДАРВИНУ

В Москве есть много интересных мест, много интересных музеев. Но один — особенный. Это Государственный Дарвиновский музей. Назван он в честь английского натуралиста и путешественника Чарльза Дарвина, который первым высказал идею, что все виды живых организмов на нашей планете не остаются неизменными, а эволюционируют со временем, и время это измеряется веками, а для некоторых видов и тысячелетиями. Но Дарвин на этом не остановился и предложил ошеломившую его современников идею о том, что все живые организмы на Земле происходят от общих предков. Поэтому и музей, о котором идёт речь, не зоологический и не биологический. Это музей об истории эволюции жизни на Земле.

Годом рождения музея считается 1907. Хотя коллекции музея начали собираться гораздо раньше и располагались они в небольшой квартире его основателя — Александра Фёдоровича Котса, биолога и неутомимого собирателя. «С трёх лет я себя чувствую зоологом, с пяти — музейцем, страстным собирателем всего, что хоть немного относится к животным», — писал он в своих воспоминаниях.

Александр Фёдорович Котс увлёкся биологией в ту пору, когда в России теория Дарвина завладела умами учёных-естествоиспытателей. После знакомства со знаменитой Дарвиновой залой Британского музея у него зародилась мечта о создании музея эволюции у себя на родине. Ни средств, ни помощников у него тогда не было, были только упорство и одержимость идеей.

У музея ещё не было помещения, но Александр Фёдорович уже знал, каким он будет. Музей должен

соединить в единое целое теоретические знания и их наглядное подтверждение. Он продумал и новые принципы комплектования музея. Позже А.Ф. Котс писал, что коллекции «объединялись по отдельным главам эволюционного учения: географическая, возрастная и персональная изменчивость, приспособления, менделизм, ламаркизм, происхождение человека...».

Много трудов и времени пришлось потратить Александру Фёдоровичу, но музей был создан и существует вот уже более ста лет. И всё это время музей, рассказывающий об эволюции, сам не останавливается в своём развитии. Его можно назвать пионером инклюзивных музейных методик. Сотрудники музея разработали программу «Мир в руках» специально для слепых и слабовидящих людей. Посетители с проблемами зрения могут потрогать и подержать в руках натуральные кусочки шкур, скелеты и чучела различных животных и птиц, отпечатки следов, грибы и растения. Да и в основной экспозиции незрячим разрешают трогать многие экспонаты. Все надписи в музее переведены на Брайль.

Постоянная экспозиция музея очень большая, чтобы подробно с ней ознакомиться, одного дня не хватит, знаний о природе и окружающем мире любознательным посетителям она может дать много. Но сотрудникам музея кажется, что этого недостаточно, поэтому они регулярно устраивают различные тематические выставки. По материалам одной из них и будет наш рассказ.

«ГРЫЗУЩИЙ МИР», ИЛИ БОЛЬШАЯ ГРЫЗУЩАЯ СЕМЬЯ

«Грызу — значит существую!» Под таким девизом несметная армия сурков, тушканчиков, крыс, мышей, дикообразов, кроликов, бобров, морских свинок и так да-

лее, и так далее объединилась в самый многочисленный отряд млекопитающих, который так и называется — грызуны. По поводу того, сколько видов грызунов существует на планете, учёные пока не договорились. По одним данным — 2 277, по другим — 1 600. Впечатляют обе цифры. Нет в мире такого места, кроме Антарктиды и нескольких арктических и океанических островов, где бы они не жили и не грызли.

Если зоологи относят животных к одному отряду, значит, они родственники, и довольно близкие. А что же общего у таких разных зверушек?

В первую очередь зубы. Все млекопитающие имеют одинаковые типы зубов: коренные, клыки и резцы. Грызуны получили своё название благодаря своим крепким челюстям и особенным зубам, для которых нет непреодолимых препятствий. У грызунов только четыре резца впереди — длинные и острые, как бритва. Ими они грызут, а коренными зубами пережёвывают пищу. Коренные, как и у человека, у них единственные на всю жизнь. А вот резцы грызунов постоянно стачиваются, но и сразу же отрастают. И растут у всех с разной скоростью. Например, у бобров резцы растут до 0,8 мм в сутки, а у серой крысы — до 3 см в месяц. Посчитайте сами, у кого растут быстрее.

Твёрдость зубной эмали у грызунов сравнима с твёрдостью стали, так что зубной болью они не мучаются. Количество зубов у всех разное, в основном от 12 до 20, больше всех у кролика, причём в нижней челюсти 12, а в верхней — 16.

Процесс жевания у всех грызущих тоже одинаковый — нижняя челюсть уходит вперёд, при этом верхние резцы держат сгрызаемый кусок, а нижние режут. Клыков у гры-

зунов нет. Мышцы челюсти крепятся у них около носа, а часть мышц расположена позади глаз, поэтому при интенсивном жевании глаза тоже двигаются. Такое расположение мышц увеличивает рычаг приложения силы, и зубы могут работать с огромной мощностью.

Почти все грызуны растительноядные животные. В зависимости от вида, среды обитания и времени года грызут всё, что на глаза попадётся, — стебли, листья, плоды, семена, кору и корни растений. Встречаются и всеядные виды, например, белки, сони, мыши. Они не отказываются от насекомых, червей и других беспозвоночных. Если выпадет такая удача, не прочь полакомиться птичьими яйцами и даже мелкими позвоночными. Вот такие милые белочки.

Однако многие виды отдают предпочтение иному рациону и являются в основном или полностью плотоядными. Лесные мыши и водяные крысы поедают улиток, рисовые крысы — молоденьких черепах, мускусные крысы — раков и двустворчатых моллюсков, нутрии и ондатры — лягушек и рыбок, южный кузнечиковый хомячок питается муравьями и скорпионами, а мышевидные грызуны кормятся рядом с человеком.

И ещё одна общая черта всех грызущих — высокая рождаемость, позволяющая им постоянно поддерживать уровень популяций даже в самых неблагоприятных условиях. Ни хищники, добычей которых они часто становятся, ни борьба человека с вредными и опасными крысами и мышами при помощи ядов почти не оказывают влияния на выживание вида, так как в благоприятных условиях численность зверей быстро возрастает. Серая крыса, например, готова к размножению уже в двухмесячном возрасте и способна ежемесячно приносить бо-

лее чем по 10 детёнышей. Полёвки тоже очень плодовиты и могут приносить 13 помётов в год (до 15 малышей в каждом). Интересно то, что мелкие грызуны всегда приносят значительно больше детёнышей, чем крупные, типа капибары, её ещё называют водосвинкой, она обитает в тропической зоне Южной и Центральной Америки и считается самым крупным среди современных грызунов.

Представителей грызущего мира можно встретить повсюду: на равнинах и в горах, в лесах и тундре, в городах и деревнях. Их любопытные мордочки выглядывают из тёмных нор и смотрят с высоких деревьев, их хвосты мелькают в зарослях кустарника и прячутся под камнями. Но чтобы встретиться с самыми яркими «грызущими особами» лично, придётся совершить настоящее кругосветное путешествие.

Для начала не будем забираться слишком далеко и посмотрим, кого мы можем встретить в европейской части России. Конечно же, бобра, самого крупного грызуна в европейской фауне и второго по величине во всём семействе грызунов после капибары. Давным-давно, около 5 млн лет назад, бобры могли померяться силами даже с самым хозяином леса — медведем. Огромные предки нынешних грызунов вымерли, и сегодня строители плотин намного уступают в размерах своим предкам.

Взрослый самец бобра весит приблизительно 20 — 25 кг, длина доходит до 1,2 метра. 15 — 20 см занимает восхитительный хвост, его ширина почти равна длине. У этого хвоста важная роль — он служит килем, с помощью которого бобр регулирует глубину погружения в воду.

У бобра прекрасный слух, хотя уши маленькие и едва заметны среди меха. И уши, и ноздри при нырянии

плотно закрываются. Глаза бобра тоже невелики и снабжены важным приспособлением — прозрачной мигательной перепонкой, «третьим веком». Эти перепонки закрывают глаза при погружении в воду, надёжно предохраняя их от травм и позволяя видеть под водой. Губы бобра имеют специальные выросты, которые, смыкаясь за выступающими вперёд крупными резцами, не дают воде попадать в ротовую полость, в то время как зубы торчат наружу. Бобр может грызть под водой, не захлёбываясь.

Бобры прекрасные пловцы и ныряльщики. Их роскошный мех, густой, высокий, с сильно развитым пухом, плохо намокает и помогает сохранять тепло и в ледяной воде. Этому же способствует и толстый слой подкожного жира. Большие лёгкие обеспечивают такие запасы воздуха, что животное может не появляться на поверхности 10 — 15 минут (дольше, чем любое другое полуводное млекопитающее), проплывая при этом до 700 м.

За своей шубкой зверьки тщательно ухаживают, расчёсывая её природной расчёской: коготь на большом пальце у них расщеплён на две половинки.

Бобры заселяют всю умеренную зону Северного полушария, встречаются в Европе, Азии и Северной Америке. На севере ареал бобров граничит с лесотундрой, на юге — с зоной степей. Бобры — водные животные, поэтому встречаются только на берегах водоёмов. Больше всего им по нраву небольшие реки с тихим течением, ручьи, заводи. Причина такой избирательности в том, что бобры питаются древесной растительностью, поэтому так или иначе водоёмы, которые они населяют, находятся в лесу. И здесь опять бобры показывают свой избирательный вкус, не в каждом лесу они будут жить.

Главное условие для бобров — деревья должны расти как можно ближе к кромке воды, вот почему маленькие лесные речушки и озёра, утопающие в зарослях, для них милее всего. В стройном сосновом бору, в лесу, растущем на скалистом или широком песчаном берегу, бобры селиться не станут.

Если берега водоёма пологие, топкие, грунт вязкий, то бобры сооружают жилище прямо посреди водоёма. Для этого они наносят на выбранное ими место грунт (в основном глину), сверху на этот «фундамент» укладывают несколько крупных стволов, а на их основе строят стены и крышу из мелких веток. Такое сооружение называется хаткой, оно возвышается над уровнем воды, в этой возвышенной части хатки располагается жилая камера.

Но природа наградила бобров не только строительными способностями. Они могут создавать себе максимально удобные и комфортные условия существования. Главную опасность для бобров представляют наземные хищники, именно для защиты от них и сооружают бобры свои сложные жилища. Летом водоёмы мелеют, и они вынуждены в поисках пропитания выходить на берег. Чтобы обезопасить себя от нежелательных встреч, бобры прорывают каналы, которые ведут от реки в глубь леса, и бобрам не приходится идти по суше.

Бобры нашли способ борьбы и с летним понижением уровня воды: они сооружают самые настоящие плотины по тому же «проекту», что и хатки. Плотина перегораживает русло реки, вода выше по течению разливается — вот вам бобровая запруда. Берега постепенно заболачиваются, крупные хищники обходят их стороной. А ещё бобры используют плотину для хранения корма. На зиму

эти смышлёные зверьки заготавливают большое количество веток, которые втыкают в стенки плотины, иногда ветки ивы пускают корни и дополнительно укрепляют бобриную постройку. Бобры тщательно следят за состоянием своих гидросооружений: углубляют и расчищают каналы, ремонтируют плотину, если она вдруг начнёт протекать. Обычно длина плотины составляет 15 — 30 м, но известны сооружения и по 700 м в длину!

Бобры — ночные животные и предпочитают заниматься строительством и добычей корма в темноте. Из-за их чрезвычайной осторожности редко можно увидеть бобра днём. Да и в тёмное время суток, вынырнув на поверхность, бобр внимательно оглядывает окрестность и пока не убедится в полной безопасности, на берег не ступит. Если же он увидит на берегу животное или человека, то немедленно предупреждает свою семью об опасности: громко шлёпает плоским хвостом по воде. Услышав такой сигнал, все домочадцы ныряют под воду и ждут в хатке, когда минует угроза. Бобр животное не безмолвное. Его голос похож на тихий свист, но шлепки хвостом используются для общения с сородичами гораздо чаще.

Вопреки расхожему мнению, древесиной бобры не питаются. Крупные и толстые стволы они используют только для своих построек. Им по вкусу молодые и тонкие ветки деревьев и кустарников. Летом бобры сгрызают мелкие ветки прямо с зеленью, едят сочные и зелёные части водных растений. Поскольку веток в доступной досягаемости не так уж и много, бобрам ничего не остаётся, как валить крупные деревья, чтобы добраться до основного лакомства — кроны. Бобры не едят подряд

все деревья, предпочитают лиственные породы с мягкой древесиной (иву, осину, берёзу, липу).

Избегают бобры и лишних трудозатрат — не валят деревья с твёрдой и прочной древесиной, например, дубы или буки. Ствол молодой осинки толщиной до 5 см бобр может одолеть за две минуты, а вот со стволом толщиной 25 — 40 см может провозиться и сутки. Обычно над большими деревьями бобры трудятся сообща, обгрызают дерево по кругу, сидя на задних лапах и опираясь на хвост. При этом остаётся характерный конусовидный пенёк.

Бобры живут семьями, они однолюбы, пары, как правило, соединяются на всю жизнь. Только овдовевшее животное может образовать пару с новым партнёром. Потомство у бобров появляется в апреле или в мае. Самка рождает от двух до пяти детёнышей, зрячих и покрытых мехом. Через три дня после рождения они могут плавать, а через три недели начинают самостоятельно есть. Но эти акселераты долгое время живут рядом с родителями в одном жилище и уходят от них не раньше весны следующего года, а чаще только через два или три, пока не научатся самостоятельно добывать пищу и постигнут все тонкости строительного ремесла.

Люди с давних времён ценили бобров за дорогой мех, ради которого к началу XX века их почти истребили. Особенно угрожающим было положение европейского бобра, популяция которого состояла из 800 — 900 особей. Зоологи забили тревогу, и в 1930-х годах охота на бобров была запрещена, для спасения и охраны этих чудесных животных было создано несколько заповедников и питомников по их разведению. Оказалось, что бобры, несмотря на своеобразный уклад жизни, прекрасно живут в неволе и даже могут размножаться. Пред-

принятые зоологами усилия дали свои плоды, и сейчас бобры находятся в благополучном состоянии.

Распрощаемся с лесорубами-бобрами и Европейской равниной и отправимся за Урал, в сибирскую тайгу, чтобы познакомиться с очень интересной особой — белкой-летягой. Своё название летяга получила благодаря своему удивительному умению планировать с одного дерева на другое.

Белку-летягу можно легко принять за короткоухую разновидность белки. Отличает их только широкая складка из кожи, покрытой шерстью, которая образует подобие перепонки. Этот своеобразный парашют и даёт ей возможность планировать во время прыжка. Махать своими перепонками белка не может, но они так хорошо держат её в воздухе, что она может прыгать на впечатляющие расстояния — до 50 метров! Складка присоединена к телу зверька по всей длине передней и задней лапы, а вот с хвостом беличье крыло не соединяется. Хвостик у белки-летяги остаётся таким же длинным и пушистым.

Размеры летяги намного меньше, чем у простой белки. Её тело даже вместе с хвостом не превышает 30 см, весит она не более 170 г. У летяги круглая головка с чёрными выпученными глазами. Такие глаза ей нужны для ведения ночного образа жизни. Задние лапы у неё длиннее передних, на всех короткие острые коготки, загибающиеся вовнутрь. мех у летяги очень мягкий и густой, у обыкновенной белки намного грубее. Самую красивую и тёплую шубку летяги носят зимой.

В целом в мире насчитывается 10 разновидностей летяг, из них 7 обитают на территории России. Это западносибирская, среднесибирская, семипалатинская,

якутская, анадырская, уссурийская, сахалинская. Сами названия говорят о том, какую площадь занимает среда обитания белки-летяги. Летяги предпочитают селиться в старых смешанных лесах, где много берёз, осин и ольхи, и не любят хвойных лесов.

Зимой летяги не впадают в спячку, активны они в основном в сумерках или ночью. Большую часть жизни этому зверьку приходится проводить в поисках пищи. Так же, как и обычные белки, летяги живут в дуплах деревьев, часто присматривая для этого старые жилища белок, сорок или дятлов. Их может устроить всё, что находится на высоте от 3 до 12 метров над уровнем земли. Облюбованное жильё летяга обустроивает мхом, сухой травой и листьями. Белки-летяги неагрессивны и дружелюбны. Иногда они дружат семьями и селятся в одном гнезде. Агрессивной может быть только мама, если её потомству угрожает опасность.

Но как же эти белки «летают»? Благодаря своим «крыльям» белки-летяги способны планировать между деревьями, отстоящими одно от другого на 50 метров. Перед совершением прыжка они забираются на самую верхушку дерева. Прыгнув, белка расставляет все лапы перпендикулярно телу, и между ними расправляется перепонка. В полёте летяга напоминает летящую трапецию. Она всё-таки может управлять перепонками, благодаря чему при планировании выполняет различные манёвры и даже довольно крутые развороты — на 90 градусов. Длинный пушистый хвост также помогает зверьку управлять полётом. Перед посадкой на дерево летяга принимает вертикальное положение, моментально хватается за ствол всеми четырьмя лапками и тотчас же перебирается на противоположную сторону ствола, чтобы спрятаться от хищной

птицы, которая, возможно, наблюдала за её полётом.

Рацион белки-летяги практически всегда состоит из растительной пищи, это листья и почки деревьев, молодая хвоя и семена из шишек лиственницы или сосны. Как и прочие грызуны, летяги делают солидные запасы на зиму, складывая их в своём жилище. Летом к их столу добавляются ягоды и грибы. Очень редко летяге удаётся побаловать себя птичьими яйцами или недавно вылупившимися птенцами.

Приплод у летяг случается дважды в год, когда рождаются от двух до четырёх бельчат. Первый выводок появляется в апреле или мае, а второй в июле. Детёныши рождаются беспомощными и крошечными, без мехового покрова. Их глаза открываются только через две недели, а из гнезда бельчата начинают вылезать через месяц или полтора. Первые полёты происходят на 45-й день, а уже через пять дней молодые летяги учатся планировать. Одновременно они переходят на взрослый рацион и начинают жить самостоятельно. В естественных условиях белки-летяги живут не более пяти лет.

Безупречный маскировочный окрас белки-летяги не спасает её от ночных хищников, глазастые филины и совы за несколько десятков метров сквозь ветви способны уловить малейшее движение грызуна. Представители семейства куньих (хорёк, куница, солонгой) тоже не откажутся полакомиться летающей белкой. Поэтому летяге всегда приходится быть настороже, у неё очень развиты слух и зрение, благодаря которому она в темноте видит почти как сова. При внезапном нападении летяга мгновенно отталкивается от опоры, расправляет «крылья» и планирует на другое дерево, поэтому наземным хищникам с ней не справиться. А чтобы скрыть-

ся от совы, летяга использует тактику резких манёвров при полёте. Чаще всего, обнаружив опасность, летяга предпочитает затаиваться. Завидев человека, зверёк шустро взбирается на вершину дерева и плотно прижимается к противоположной стороне ствола. Поэтому и охотнику нужно подкрадываться очень тихо, не ломая сучков и веток.

За час до рассвета летяга прячется в гнезде и проводит в нём весь световой день, отдыхает и набирается сил. Гнездо спасает летягу и от дневных хищников.

Досконально изучить биологию этих чудных зверьков пока не удалось. Сведений об их способе жизни и размножении зоологами собрано пока очень мало. Белки-летяги исчезают с огромной скоростью, поэтому охота на них запрещена. Меха белки-летяги довольно дешёвый, поэтому охотиться на них могут только ради азарта. Приручению летяга поддаётся с трудом, ведь ей нужно большое пространство для любимого занятия — прыжков.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 7

МАК И ВАСИЛЁК

Дорогие друзья!

Сегодня мы попробуем сплести мак и василёк в другой технике. Называется она петельная или венецианская.

Начнём с мака.

Листочки и коробочку мы возьмём из прошлого урока, а вот сами лепестки мака и тычинки сделаем по-другому.

Для лепестков нам понадобится бисер красного цвета, а для тычинок — чёрный бисер и проволока. При этом способе плетения не обязательно брать проволоку под цвет бисера, так как она не будет видна. Если у вас есть обыкновенная медная проволока, то можно использовать именно её, так будет экономнее.

Для лепестка возьмём два отрезка проволоки длиной 45 и 30 см.

На длинном отрезке нам нужно сделать пять плоских петель по 30 бисерин. Второй отрезок проволоки нужно продеть в верхушечную бисерину центральной петли.

В нашей петле 30 бисерин. Если её сплющить, то внизу будет первая бисерина, а вверху шестнадцатая. Именно эта шестнадцатая бисерина и называется верхушечной.

На любом из концов второго отрезка проволоки нужно сделать небольшую петельку, чтобы он не выскочил, а на второй конец набрать три бисерины и продеть его в верхушечную бисерину следующей петли. Затем снова набрать три бисерины и продеть проволоку в верхушечную бисерину крайней петли. Теперь на этот же конец проволоки нанизываем ещё 18 бисерин и продеваем его в первую бисерину крайней петли по направлению: проволока второго отрезка должна войти между второй и первой бисеринами, а выйти параллельно первому отрезку. Кажется немного сложновато, но на самом деле по-другому там и не получится.

Теперь аккуратно раскручиваем петельку, которую мы делали на другом конце второго отрезка, и делаем так же с другой стороны. Лепесток готов.

Есть ещё один вариант присоединения второго отрезка. Дело в том, что попасть в верхушечную бисерину не так просто – и бисер не всегда ровный, и петля может быть неплотно затянутой. Если мы работаем одним цветом, то погрешность будет почти незаметной, а вот если мы будем делать, например, окантовку бисером другого цвета, то точное попадание в верхушечную бисерину уже становится принципиально важным. Поэтому я начинаю приплетать второй отрезок проволоки с самой первой петли.

Итак, на длинный отрезок проволоки я набираю шестнадцать бисерин и сразу вставляю второй отрезок проволоки в шестнадцатую бисерину. Этот отрезок слегка скручиваю, чтобы он не выскочил, доделываю пер-

вую петлю и набираю шестнадцать бисерин для второй петли. Раскручиваю второй отрезок проволоки, на одном его конце делаю маленькую нетугую петлю, а на второй набираю три бисерины и продеваю его в шестнадцатую бисерину второй петли. Снова доделываю уже вторую петлю и набираю шестнадцать бисерин для третьей, крайней петли. Опять возвращаюсь ко второму отрезку проволоки, набираю на него три бисерины и продеваю в шестнадцатую бисерину крайней петли. Доделываю крайнюю петлю, а потом уже надеваю восемнадцать бисерин на второй отрезок проволоки и продеваю его в первую бисерину крайней петли.

Теперь раскручиваю петельку на другом конце второго отрезка, выравниваю концы и доделываю всё то же самое с другой стороны. И только после этого скручиваю концы проволоки вместе.

Первое время будет не очень удобно работать сразу на нескольких концах, но, освоив этот способ, вы точно не ошибётесь в плетении.

В Интернете выложена масса подобных схем, выполненных вообще на одном отрезке проволоки, но нам они не подходят, потому что здесь нужен приличный остаток зрения, да и работа получается очень непрочная: бисер достаточно тяжёлый, а проволока тонкая, она не выдерживает вес бисера и гнётся.

Теперь сделаем тычинки.

На отрезке проволоки длиной 35 см выполняем семь плоских петель по шестнадцать чёрных бисерин и скручиваем концы проволоки.

Сборка.

Коробочку вставляем в тычинки, подкручиваем концы проволоки. Лепестки мака (их у нас пять штук) накладываем

ваем один на другой и туго скручиваем все концы проволоки. Распределяем лепестки по кругу так, чтобы один лепесток слегка накрывал другой, следим, чтобы лепестки накрывали друг друга в одном направлении. Вставляем в центр уже готовую серединку и подкручиваем ещё раз концы проволоки. Зелёные листики подплетаем, как обычно, при обмотке стебля нитками мулине или флористической лентой.

А теперь василёк.

Сразу хочу показать вам и другой вариант плетения василька. Тычинки и зелёные листочки будем делать, как в первом варианте, а лепестки сплетём в технике петельного или венецианского плетения.

Нам понадобится бисер василькового цвета и проволока.

У василька большое количество лепестков, которые выглядят, как крошечные колокольчики, расположены они очень близко друг к другу, так что цветок чем-то похож на шестерёнку. Такое биологическое сходство выполнить из бисера невозможно, поэтому мы просто сделаем цветок из пяти лепестков, каждый из которых будет выглядеть, как три маленьких лепестка, и таким образом обеспечим внешнее сходство.

Для каждого лепестка понадобится два отрезка проволоки длиной 40 и 30 см.

На длинном отрезке проволоки в технике обычного параллельного плетения выполним схему 1, 1.

На левый конец проволоки набираем две бисерины, а правым проходим через вторую бисерину навстречу — две бисерины расположились одна под другой. На один из концов проволоки набираем семь бисерин, а на дру-

гой восемь, первым концом проходим через восьмую бисерину навстречу, концы проволоки выходят из этой бисерины с разных сторон. В эту же бисерину продеваем второй отрезок проволоки, сразу выравниваем концы. С одной стороны проволочки слегка скручиваем вместе, чтобы второй отрезок не выскочил, а на вторую пару набираем семь бисерин, сразу на оба конца. Теперь концы разводим и уже на каждый набираем ещё по семь бисерин, далее на любой из них набираем восьмую бисерину и проходим другим навстречу.

Тот конец проволоки, который расположен ближе к центральной петле, продеваем в самую первую бисерину нашего лепестка.

Возвращаемся к другой паре концов, раскручиваем их и повторяем ту часть работы, которую мы выполнили с другой стороны, начиная с семи бисерин, нанизанных сразу на оба конца.

Когда мы проденем второй конец проволоки в самую первую бисерину нашего лепестка, эти оба конца нужно скрутить между собой, а на двух других будем делать чашелистик. Чашелистик сделаем из зелёного бисера, того, из которого мы будем плести листочки.

Сначала сплетём ещё один лепесток, положим рядом оба лепестка, возьмём две проволочки от разных лепестков, расположенных ближе друг к другу, наберём сразу на оба конца пять бисерин и закрепим шестой бисериной навстречу, то есть на любой из концов наберём ещё одну бисерину и проплетём другим навстречу.

По мере плетения лепестков соединяем их чашелистиком, а последний лепесток сразу приплетаем и к четвёртому, и к первому лепестку.

Лепестки расправляем, укладываем, как лепестки мака, чтобы они слегка находили друг на друга, вставляем в центр пучок тычинок.

Сначала скручиваем те концы лепестков, на которых нет чашелистиков, вместе с концами проволоки от тычинок и только потом подкручиваем концы с чашелистиками.

Зелёные листочки подплетаем по мере обматывания стебелька флористической лентой или нитками мулине.

По-прежнему жду от вас писем с вопросами, предложениями и фотографиями ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна